

Совет Безопасности

Distr.: General
18 December 2009
Russian
Original: French

**Письмо Генерального секретаря от 18 декабря 2009 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь напомнить о моем решении, о котором Совет Безопасности был уведомлен 28 октября 2009 года, учредить международную комиссию по расследованию бесчинств, произошедших 28 сентября 2009 года в Конакри. В этой связи хочу довести до сведения членов Совета Безопасности, что упомянутая комиссия завершила свою работу, представив мне свой заключительный доклад.

Как Вам известно, Комиссии было поручено установить факты и обстоятельства события 28 сентября 2009 года, дать правовую оценку совершенным преступлениям, определить ответственность и, по мере возможности, выявить виновных лиц и вынести рекомендации.

Настоящим письмом препровождаю членам Совета Безопасности текст заключительного доклада Комиссии (см. приложение). Я также намерен препроводить доклад исполняющему обязанности главы государства Гвинейской Республики, Комиссии Африканского союза и Комиссии Экономического сообщества западноафриканских государств.

В своем письме правительству Гвинеи я напомнил о его обязанностях обеспечить защиту жертв или свидетелей и в первую очередь тех лиц, которые сотрудничали с Комиссией. Я также обратил внимание правительства Гвинеи на настоятельную необходимость использовать возможность, которую открывает выход этого доклада, с тем чтобы решительно покончить с насилием, характеризовавшим трагические события 28 сентября 2009 года.

Буду признателен Вам за доведение настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) **Пан Ги Мун**

Доклад Международной комиссии по расследованию, уполномоченной установить факты и обстоятельства событий 28 сентября 2009 года в Гвинее

Резюме

В письме от 28 октября 2009 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун проинформировал членов Совета Безопасности о своем решении учредить международную комиссию по расследованию, которой поручено установить факты и обстоятельства событий 28 сентября 2009 года в Гвинее и связанных с ними событий сразу же после этой даты, квалифицировать совершенные преступления, определить ответственность, по мере возможности выявить виновных лиц и вынести рекомендации.

В ходе своего расследования Комиссия заслушала Президента Гвинейской Республики и нескольких представителей правительства. Она провела беседы с 687 лицами в Конакри и Дакаре.

Комиссия может подтвердить личность 156 убитых или исчезнувших лиц, а именно 67 убитых лиц, тела которых были переданы их семьям, 40 других, тела которых находились на стадионе или в моргах, а затем исчезли, а также 49 остальных, которые находились на стадионе и судьба которых остается неизвестной. Она подтверждает, что, по крайней мере, 109 женщин стали жертвами изнасилований и других видов сексуального насилия, включая причинение сексуальных увечий и обращение в сексуальное рабство. Несколько женщин скончались в результате ранений, полученных вследствие особенно жестоких сексуальных посягательств. Она также подтверждает сотни других случаев пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Десятки лиц были задержаны и произвольно помещены в военные лагеря в Альфа Яйя Диалло и Кундара, а также в казарму полиции по ликвидации массовых беспорядков (СМИС), где они подверглись пыткам. Силы безопасности также на систематической основе отбирали имущество у манифестантов и совершали грабежи.

Комиссия полагает, что в ходе бесчинств 28 сентября и в последующие дни гвинейские власти включились в логику уничтожения следов совершенных нарушений с целью сокрытия фактов: чистка стадиона, изъятие трупов жертв учиненных расправ, захоронение в братских могилах, отказ жертвам в медицинской помощи, намеренное изменение медицинских документов и установление военного контроля над больницами и моргами. Результатом данной операции стало установление атмосферы страха и отсутствия безопасности среди населения. Как следствие, Комиссия считает, что число жертв всех этих нарушений со всей вероятностью является более высоким.

Гвинейское правительство предоставило совершенно противоречивые версии событий, с одной стороны утверждая, в частности, что присутствовавшие на месте силы безопасности были слишком малочисленны, чтобы совершить столько бесчинств, а с другой – взваливая ответственность на политических лидеров, спровоцировавших реакцию армии. Власти отрицали любую возможность актов изнасилований и других видов сексуального насилия, ссылаясь на то, что такие действия не могут быть совершены в общественном месте и в промежуток времени от 10 до 20 минут, что соответствует официальной версии о продолжительности событий на стадионе. Кроме того, оно признает, что общее число погибших составило 63 человека, а раненых – по меньшей мере, 1399 человек. Больницы утверждают, что они оказали помощь как минимум 33 женщинам, изнасилованным в ходе этих событий.

Для реагирования на события правительство создало Национальную комиссию по расследованию, противоречивые полномочия которой и, в частности наличие у нее «вооруженной руки», похоже больше запугивают свидетелей, чем поощряют их давать показания.

Комиссия делает вывод, что Гвинея нарушила ряд положений международных конвенций по правам человека, которые она ратифицировала.

Комиссия считает обоснованным вывод о том, что преступления, совершенные 28 сентября 2009 года и в последующие дни, могут быть квалифицированы как преступления против человечности. Эти преступления вписываются в рамки широкомасштабного и систематического нападения на мирное население, предпринятого охраной Президента, жандармами по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом и ополченцами помимо прочего. Комиссия также делает вывод, что существуют достаточные основания для того, чтобы презюмировать уголовную ответственность некоторых названных в докладе лиц, которую они несут либо напрямую, либо в качестве военных командиров и начальников.

Комиссия формулирует рекомендации, среди которых следующие:

В целях предотвращения ухудшения ситуации в Гвинее она рекомендует, чтобы Совет Безопасности продолжал рассмотрение положения в этой стране, и чтобы Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека открыла там, по крайней мере на 2010 год, представительство своего Управления.

Для выправления внутренних институциональных недостатков она рекомендует национальным и международным структурам предусмотреть принятие всех мер, способных оказать содействие Гвинее в реформировании своей армии и судебной системы. Кроме того, она рекомендует, чтобы Гвинея предприняла действия по установлению истины с тем, чтобы пролить свет на свое печальное прошлое.

Что касается событий 28 сентября, она рекомендует твердо обязать гвинейское правительство предоставить соответствующим семьям всю полезную информацию о случаях исчезновений, обратиться в Международный уголовный суд для проведения расследования в отношении должностных лиц, считающихся виновными в преступлениях против человечности, предоставить адекватное возмещение ущерба жертвам и принять точечные санкции в отношении основных виновников нарушений.

Комиссия напоминает гвинейскому правительству о его обязательствах в области защиты жертв или свидетелей и, в частности, тех лиц, которые сотрудничали с Комиссией. Наконец, она рекомендует всем государствам, которые в состоянии это сделать, принять в соответствии с нормами международного права в области убежища любую жертву или любого свидетеля, подвергающихся опасности.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	1–39	6
A. Введение	1–8	6
B. Методология, использованная Комиссией.....	9–22	8
C. Правовые рамки	23–28	10
D. Структура и организация служб безопасности, причастных к событиям 28 сентября 2009 года	29–39	12
II. Факты	40–168	14
A. Контекст событий 28 сентября.....	40–52	14
B. Развитие событий 28 сентября	53–69	18
C. Описание нарушений, совершенных 28 сентября и в последующие дни.....	70–146	21
D. Реакция правительства на события.....	147–168	36
III. Квалификация нарушений и преступлений.....	169–200	42
A. Нарушения прав человека.....	169–179	42
B. Нарушения международного уголовного права	180–200	44
IV. Ответственность	201–253	49
A. Ответственность гвинейского государства за нарушения прав человека	201–211	49
B. Индивидуальная ответственность за нарушения международного уголовного права	212–253	51
V. Выводы и рекомендации.....	254–280	59
A. Подробные выводы и рекомендации.....	254–275	59
B. Краткие рекомендации	276–281	63

I. Введение

A. Введение

1. Процесс создания Международной комиссии по расследованию

1. В письме от 28 октября 2009 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун проинформировал членов Совета Безопасности о своем решении поручить международной комиссии по расследованию (Комиссия) расследовать многочисленные случаи убийств, нанесения увечий и предполагаемых грубых нарушений прав человека, имевших место в Республике Гвинея 28 сентября 2009 года. Комиссии будет поручено установить факты и обстоятельства событий 28 сентября 2009 года и событий, произошедших сразу же после этой даты, квалифицировать совершенные преступления, установить ответственность и по мере возможности выявить виновных лиц¹. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) окажет поддержку Комиссии, которая представит свой доклад Генеральному секретарю через два месяца после начала своей работы².

2. Это решение является следствием, с одной стороны, выраженного 2 октября пожелания Президента гвинейской Республики, а с другой – призыва Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Международной контактной группы по Гвинее (МКГ-Г) к Генеральному секретарю создать международную комиссию по расследованию в сотрудничестве с Африканским Союзом и при поддержке УВКПЧ³. Именно в этом контексте решение Генерального секретаря было позитивно воспринято ЭКОВАС⁴, Советом Безопасности Организации Объединенных Наций⁵ и Африканским Союзом⁶.

3. В рамках этого решения Генеральный секретарь в срочном порядке направил в Гвинею и субрегион с 16 по 20 октября 2009 года ознакомительную миссию для обсуждения с национальными и региональными заинтересованными сторонами модальностей создания Комиссии и получения информации о позиции гвинейских властей в ее отношении. Миссия возглавлялась помощником Генерального секретаря по политическим вопросам г-ном Хайле Менкерисом, а в ее состав входили представители Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки и УВКПЧ. В ходе этой поездки Президент Республики Гвинея Капитан Мусса Дадис Камара⁷ и премьер-

¹ S/2009/556.

² Там же, приложение, пункт 6.

³ Коммюнике ЭКОВАС от 29 сентября 2009 года и заключительное коммюнике восьмой сессии МКГ-Г от 12 октября 2009 года.

⁴ Коммюнике встречи на высшем уровне ЭКОВАС, состоявшейся 17 октября 2009 года.

⁵ Заявление Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (S/PRST/2009/27).

⁶ Заключительное коммюнике 207-го заседания Совета по вопросам мира и безопасности Африканского Союза на уровне глав государств и правительств, Абуджа, 29 октября 2009 года.

⁷ Письмо Президента Дадиса Камары Генеральному секретарю, 21 октября 2009 года.

министр г-н Кабине Комара⁸ письменно выразили желание гвинейского правительства сотрудничать с Комиссией и содействовать ее работе. Со своей стороны, УВКПЧ направило с 1 по 6 ноября 2009 года миссию в Конакри, Гвинея для подготовки развертывания деятельности Комиссии.

2. Мандат Комиссии по расследованию для Гвинеи

4. 27 октября 2009 года Генеральный секретарь одобрил мандат Комиссии в том виде, в каком он был разработан УВКПЧ. В соответствии с положениями данного мандата «Комиссия по расследованию проведет расследование фактов и обстоятельств событий 28 сентября 2009 года и связанных с ними событий сразу же после этой даты». В этих целях комиссия будет (а) устанавливать факты; (b) квалифицировать преступления; (c) устанавливать ответственность и, когда это возможно, выявлять виновных лиц; (d) выносить рекомендации, в частности, в отношении мер по обеспечению подотчетности⁹ Для того чтобы Комиссия могла надлежащим образом проводить расследование, в мандате уточняется, что при проведении расследования она будет пользоваться всесторонним сотрудничеством со стороны гвинейского правительства. Правительство будет выполнять запросы Комиссии в отношении оказания ей помощи в сборе требуемой информации и свидетельских показаний и гарантирует свободу передвижения по всей территории страны и доступ ко всем источникам информации, необходимым для выполнения ее мандата.

5. Комиссия представит свой доклад Генеральному секретарю в течение двух месяцев с момента начала своей работы. Генеральный секретарь ознакомит с его содержанием ЭКОВАС, Африканский Союз и правительство Гвинеи.

3. Состав Комиссии

6. В мандате Комиссии уточняется, что в ее состав войдут три члена, известных своей честностью и беспристрастностью. 30 октября 2009 года по итогам консультаций с ЭКОВАС и Африканским Союзом Генеральный секретарь назначил в качестве ее членов г-на Мохаммеда Беджауи (Алжир), г-жу Франсуаз Нгендахайо Кайирамирву (Бурунди) и г-жу Прамилу Паттен (Маврикий).

7. Г-н Беджауи является алжирским дипломатом и юристом. Среди прочих постов он занимал должности министра иностранных дел, посла Алжира во Франции и постоянного представителя при Организации Объединенных Наций. Он также был судьей и Председателем Международного Суда и Председателем высшей алжирской судебной инстанции – Конституционного совета. Г-жа Нгендахайо Кайирамирва занимала пост министра по вопросам солидарности, прав человека и гендерным вопросам, а также была министром по репатриации и реинтеграции внутренне перемещенных лиц в Бурунди. Она также занимала должность советника по гендерным вопросам и оказанию помощи жертвам в Международном трибунале по Руанде. Г-жа Паттен, маврикийский адвокат, является членом Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Она является автором многих публикаций по вопросам насилия в отношении женщин и правам ребенка.

⁸ Письмо гвинейского премьер-министра г-на Кабине Комары помощнику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Хайле Менкерсиосу, 19 октября 2009 года.

⁹ S/2009/556, приложение, пункт 2.

8. Для оказания им содействия в работе УВКПЧ учредило секретариат в составе 14 человек¹⁰, все из которых отвечают критериям компетентности в области международного права, в частности, в сфере прав человека и международного уголовного права и опыта в области расследований нарушений прав человека, включая сексуальное насилие. Г-н Роберто Риччи, начальник отдела УВКПЧ по вопросам поддержки миссий по установлению мира и быстрого реагирования возглавлял секретариат Комиссии.

В. Методология, использованная Комиссией

9. Председатель Комиссии г-н Беджауи и два комиссара г-жа Нгендахайо Кайирамирва и г-жа Паттен 15 ноября 2009 года осуществили поездку в Нью-Йорк для встречи с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Пан Ги Муном. Они продолжили свою миссию встречей с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека 19 ноября в Женеве. Кроме того, комиссары провели рабочее совещание с отвечающими за Гвинею сотрудниками УВКПЧ и встретились с представителями различных дипломатических представительств до своей поездки в Конакри 25 ноября, где секретариат Комиссии 15 ноября начал свою работу на местах.

10. До прибытия секретариата Комиссии в Конакри сотрудница УВКПЧ, отвечающая за сбор информации по правам человека, с 17 по 24 октября посетила Дакар для сбора информации о событиях 28 сентября. Она провела беседы с заинтересованными сторонами гражданского общества Гвинеи, а также с представителями ЭКОВАС, ООН и базирующихся в Дакаре правозащитных и международных организаций.

11. Секретариат начал предварительное расследование после встречи с Министром юстиции полковником Сибой Лохоламу, который был назначен Президентом Муссой Дадисом Камарой в качестве национального координатора по связям с Комиссией; Министром по вопросам строительства, благоустройства территорий и наследия в области государственных строений г-ном Бубакараром Барри; и главой кабинета министра иностранных дел в связи с отсутствием министра.

12. Расследователи провели встречи с организацией «Форс вив»¹¹ и правозащитными НПО для знакомства с ними и согласования методов работы, гарантирующих проведение опросов без риска для безопасности свидетелей, жертв и их родственников. У них также состоялись беседы с должностными лицами специализированных учреждений ООН, представленных в стране.

13. С учетом заявления Президента Республики Гвинея, в соответствии с которым он не мог контролировать все подразделения сил правопорядка и предполагаемых виновных в нарушении прав человека, а также с целью обеспечения лучшей защиты свидетелей, жертв и их родственников Комиссия решила минимизировать прямые контакты с этими лицами за счет уклонения от бесед в местах их проживания или работы. В целях сохранения вещественных доказательств для возможного уголовного преследования

¹⁰ Два эксперта были откомандированы соответственно Механизмом быстрого реагирования в области отправления правосудия и Фондом развития ООН в интересах женщин (ЮНИФЕМ).

¹¹ Движение, объединяющее оппозиционные политические партии, профсоюзы и гражданское общество.

Комиссия не посетила места, опознанные свидетелями как братские могилы, несмотря на тот факт, что она собрала ряд совпадающих показаний по этому вопросу.

14. Ведущие расследование лица также провели беседы с 687 свидетелями, жертвами и их родственниками в различных местах города. НПО, которые уже проводили расследование, представили им изложение событий. Расследователи встретились с членами сил по поддержанию правопорядка, прокуратуры и коллегии адвокатов Конакри. Были также проведены беседы с должностными лицами клиник и персоналом больниц, где проходили лечение жертвы.

15. Программа работы комиссаров была подготовлена в консультациях с властями и исполняющим обязанности резидента-координатора ООН. В первый день своего приезда комиссары встретились с премьер-министром Кабине Комарой и членами правительства, а также с Президентом гвинейской Республики Муссой Дадисом Камарой. Президент Республики вновь подтвердил готовность к всестороннему сотрудничеству с Комиссией со стороны всех гражданских и военных властей. Кроме того, он заверил Комиссию, что его правительство гарантирует безопасность свидетелей, жертв и их родственников. В тот же день у комиссаров также состоялась беседа с представителями находящихся в стране учреждений Организации Объединенных Наций. Помимо этого они провели встречу в Совете по делам религии, состоящем из христиан и мусульман.

16. Комиссары продолжили расследование, посетив 28 сентября стадион и его окрестности. Они заслушали Президента Республики Муссу Дадиса Камара; министра обороны; министра юстиции; министра здравоохранения и общественной санитарии; министра по вопросам безопасности Президента (капитан Клод Пиви); адъютанта Президента (лейтенант Абубакар Шериф Диаките, по прозвищу Тумба); министра специальных служб по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом (майор Мусса Тегборо Камара); министра иностранных дел и по делам зарубежных гвинейцев (Александр Сесе Луа) и министра по вопросам управления территорией и политическим вопросам (Фредерик Колье). Они также провели встречу с членами Кризисного комитета¹² в присутствии министра здравоохранения и директоров больниц «Иньяс Дин» и «Донка». В ходе встречи с организацией «Форс вив» комиссары заслушали присутствующих лиц как в качестве политических представителей, так и в качестве жертв или свидетелей.

17. Комиссары посетили государственные больницы «Иньяс Дин» и «Донка». Там они опросили должностных лиц и врачей, присутствовавших в ходе оказания медицинской помощи жертвам 28 сентября и в последующие дни. Комиссары также побывали в разграбленных домах некоторых политических лидеров. Они смогли выслушать жертв, свидетелей и родственников жертв, выбранных заранее расследователями, и кроме того приняли всех, кто пожелал встретиться с Комиссией.

18. Члены Комиссии побывали в Дакаре для бесед с жертвами и некоторыми свидетелями, получившими убежище в Сенегале. Они также встретились с представителями международного сообщества и учреждений Организации Объединенных Наций.

¹² Кризисный комитет был создан вследствие событий января и февраля 2007 года и сотрудничает с такими партнерами как ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Врачи без границ (МСФ). Комитет координирует вопросы оказания содействия жертвам в случае кризисных ситуаций, обеспечивает уход за больными в случае забастовок сотрудников системы здравоохранения и снабжение медикаментами.

19. Программой работы предусматривалось, что по завершении своей миссии в Конакри Комиссия проведет переговоры с Президентом гвинейской Республики по вопросу о предварительных итогах своей работы. Эта беседа была отменена из-за покушения на Президента Муссу Дадиса Камару. 5 декабря Комиссия покинула Конакри. Она распространила пресс-коммюнике, в котором уточнила, что ее работа по расследованию на местах завершилась, и изложила свои первые выводы.

20. Все переговоры Комиссии с властями прошли без затруднений и при их всестороннем сотрудничестве за исключением нескольких просьб, в выполнении которых было отказано, либо которые остались без ответа. Лейтенант Тумба отказал, в частности, Комиссии в просьбе встретиться с опознанными и находящимися под его командованием лицами, которые активным образом участвовали в событиях на стадионе 28 сентября. Направленный в министерство обороны запрос Комиссии о посещении военных лагерей Кундара и Касса остался без ответа. Она также не смогла получить копию доклада, разработанного научно-техническим подразделением полиции на стадионе и в комиссариате Бельвю, которая неоднократно в устном порядке запрашивалась у Генерального директора Национальной полиции.

21. Комиссия получила значительное число письменных документов (официальные документы и тексты, газетные статьи) и аудио- видеоматериалы (фотографии и видеозаписи), записанные жертвами и свидетелями. Комиссия использовала все эти документы в рамках своего анализа доведенных до ее сведения различных нарушений. Полученные Комиссией документация, свидетельские показания и снимки, которые были заархивированы и будут сданы на хранение в УВКПЧ, смогут быть обнародованы с разрешения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с учетом принципов конфиденциальности.

22. С 7 по 16 декабря Комиссия находилась в Женеве для завершения своего доклада. В целях выполнения своего мандата Комиссия определила, что надлежащим уровнем доказывания для установления фактов является проверка информации через независимые источники, предпочтительно у непосредственных очевидцев, и учет совокупности факторов, подтвержденных в других обстоятельствах, которые свидетельствуют, что лицо может обоснованно подозреваться в связи с участием в совершении преступления. Как правило, этот подход соответствует практике международных комиссий по расследованию, которые исследуют совокупность вызывающих доверие элементов, подкрепленных проверенными фактами. Как следствие, доклад не содержит свидетельских показаний, которые не смогли быть подтверждены как минимум еще из одного источника, а представленные цифровые показатели различных видов нарушений относятся исключительно к лицам, которые были выявлены поименно.

С. Правовые рамки

1. Внутреннее право

23. Действие Конституции от 23 декабря 1990 года – основного закона Республики Гвинея было приостановлено 24 декабря 2008 года за исключением Главы II. В ней упоминаются права и основные свободы граждан, в частности, свобода выражения мнений (статья 7), а также право на проведение демонстраций и шествий (статья 10). Статья 22 позволяет ограничить эти свободы и права исключительно в случаях, когда это необходимо для поддержания общественного порядка, с уточнением, что объединения, цель или деятельность которых противоречит законодательству или явно нарушает

общественный порядок, могут быть расформированы. На основании статьи 59 Конституции основные принципы поддержания общественного порядка регулируются законом, в данном случае статьями 106-122 Уголовного кодекса от 31 декабря 1998 года¹³ и так называемым «антипогромным» законом от 2005 года, который регламентирует сборища людей, собрания, шествия и митинги в общественных местах. В соответствии со статьей 110 Уголовного кодекса представители сил правопорядка могут применять силу в случае сборища людей в общественных местах только тогда, когда в отношении них применяется насилие, или же они не могут другим образом защищать занимаемую ими территорию или объекты и лиц, охрана которых им доверена. В соответствии со всеобщими принципами применения силы, о которых, помимо прочего, упоминается в статье 9 положения о деонтологии Национальной гвинейской полиции от 11 августа 1998 года, ее использование должно всегда оставаться соразмерным намеченной цели.

2. Международное право прав человека

24. Гвинея подписала и ратифицировала большинство международных региональных конвенций по правам человека, и как любое другое государство оно также связано нормами обычного международного права в этой области. Шесть ратифицированных Гвинеей международных договоров, применимых к событиям 28 сентября, заслуживают быть упомянутыми: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Африканская хартия прав человека и народов. К этому перечню следует также добавить Конвенцию о правах ребенка, ратифицированную Гвинеей 13 июля 1990 года, и Африканскую хартию прав и благосостояния ребенка, ратифицированную Гвинеей 21 января 2000 года.

25. В главе III настоящего доклада будет с очевидностью раскрыт тот факт, что ряд гарантированных данными конвенциями прав был нарушен в ходе событий 28 сентября. В главе IV будут рассмотрены ответственность и обязательства гвинейского государства в связи с этими нарушениями.

3. Международное уголовное право

26. 14 июля 2003 года Гвинея ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией для вынесения судебных решений по совершенным в Гвинее преступлениям, на которые распространяется его компетенция.

¹³ Любое общественное собрание должно быть объектом письменного и подробного предварительного заявления, подаваемого в местный административный орган власти (статьи 106 и 107). Орган подтверждает получение заявления и информирует о нем вышестоящий орган власти. Затем административный орган, отвечающий за общественный порядок, вправе запретить общественное мероприятие, если существует реальная угроза нарушения общественного порядка, в частности в связи с перевозбуждением общественности. Решение о запрете должно быть достаточным образом мотивировано до уведомления о нем подписантов заявления. Затем оно подтверждается или отменяется вышестоящим органом с возможностью его обжалования в Верховном суде (статья 108). Статья 109 подвергает наказанию организаторов мероприятия, которые не соблюли вышеуказанные условия.

27. Оставляя в стороне преступление агрессии, Римский статут определяет три основных категории международных преступлений: военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Военные преступления могут быть совершены только в стране, находящейся в тисках вооруженного конфликта, что не является случаем Гвинеи. Следовательно, общая статья 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года также здесь не применима. Поскольку Комиссия не получила элементов, которые дали бы основание сделать предположение о совершении преступления геноцида, только категория преступлений против человечности остается, таким образом, применимой к событиям 28 сентября.

28. Преступление против человечности имеет место, когда одно из деяний, перечисленных в статье 7 Римского статута¹⁴, совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население и с осведомленностью об этом нападении.

D. Структура и организация служб безопасности, причастных к событиям 28 сентября 2009 года

29. Четыре службы при четырех различных министерствах были задействованы в ходе событий. Национальная полиция, армия и, в частности, Национальная жандармерия, специальные службы по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом и Служба безопасности Президента. Комиссия провела беседы со всеми ответственными лицами этих служб, также как и с некоторыми из их подчиненных.

1. Национальная полиция

30. Генеральное управление Национальной полиции (ДЖПН), находящееся в ведении Министерства безопасности и гражданской обороны под руководством генерала Мамадуба Тото Камары, включает среди прочих служб Центральное управление общественной безопасности, которое объединяет региональные управления, распределенные по всей национальной территории, и Управление городской безопасности Конакри. В ведение последнего входят семь центральных комиссариатов города, отвечающих за пять коммун: Калум, Матам, Диксинн, Ратома и Матото. Каждая из двух последних имеет по комиссариату с учетом их площади. Обычной задачей центральных комиссариатов, в частности комиссариата Бельвю, является наблюдение за общественным порядком.

31. Поддержание правопорядка в ходе демонстраций возложено на руководителя Национальной полиции, которая объединяет в рамках своего аппарата как сотрудников городской полиции из центральных комиссариатов и полиции особого назначения, так и специальных сотрудников Мобильного отряда по реагированию и безопасности (СМИС), который напрямую подчинен ДЖПН. Полицейские носят черную или синюю одноцветную форму с черным беретом. С приходом к власти 23 декабря 2008 года НСДР фактически оказалось, что Национальная полиция потеряла значительную часть своих полномочий в Конакри, которые перешли к Национальной жандармерии и специальным службам по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом.

¹⁴ А именно: убийство, истребление, порабощение, депортация или насильственное перемещение населения, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы, пытки, изнасилования и другие виды сексуального насилия, преследование, насильственные исчезновения, апартеид и другие бесчеловечные акты.

2. Армия и Национальная жандармерия

32. Подчиняющаяся Министерству национальной обороны под руководством бригадного генерала Секубы Конате гвинейская армия с личным составом примерно в 12 000 женщин и мужчин находится под командованием начальника генерального штаба армии (ЕМГА) в лагере Самори Туре. В его подчинение входит штаб сухопутных войск, штаб военно-воздушных войск, штаб военно-морского флота и штаб Национальной жандармерии. Последняя располагает личным составом в 5 830 человек на момент последнего пересчета (5 234 мужчин и 596 женщин).

33. Национальная жандармерия, члены которой носят военную камуфлированную форму (клетчатую) или иногда клетчатые брюки и черные футболки с надписью «жандармерия» с зеленым беретом, подразделяется на департаментскую жандармерию, выполняющую задачи административной, судебной и военной полиции, и мобильную жандармерию, отвечающую за поддержание правопорядка, которое обеспечивается мобильными эскадронами (шесть из них приходятся на город Конакри – один эскадрон насчитывает примерно 120 человек).

34. Национальная жандармерия регулярно привлекается к поддержанию правопорядка, оказывая поддержку Национальной полиции, в то время как обычные армейские части подключаются лишь в исключительных случаях в качестве третьего звена по требованию политического органа власти.

3. Специальные службы по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом

35. Министерство специальных служб по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом под руководством майора Муссы Тегборо Камары, официально состоящее из примерно 200 жандармов и нескольких специализированных полицейских, на оперативном уровне подразделяется на управление специальных служб, управление по борьбе с наркотиками и управление по борьбе с крупным бандитизмом. Все они расположены непосредственно на территории лагеря Альфа Яйя Диалло. Эти службы, вначале объединенные в Государственный секретариат, а затем в специальное министерство, были созданы после 23 декабря 2008 года и облечены национальной компетенцией для акцентирования работы в соответствующих областях, которые были признаны приоритетными новым правительством НСДР.

36. Подчиненные майора Тегборо носят клетчатые брюки, черную футболку с логотипом своей службы и зеленый берет, а иногда черную кепку. У них нет специальной задачи по поддержанию правопорядка, однако они действуют вместе с полицейскими и жандармами мобильных эскадронов, когда может быть затронута сфера их особой компетенции как в плане пресечения, так и предупреждения.

4. Служба безопасности Президента

37. Постановлением от 4 января 2009 года четыре армейских батальона, сформированные из специальных подразделений, а именно из независимого батальона воздушно-десантных войск, специального батальона «рейнджерс», «китайского» батальона и батальона службы президентской безопасности (известного также под названием президентской охраны), были реформированы в воздушно-десантный полк «коммандос», находящийся в подчинении Министерства по вопросам безопасности Президента под руководством капитана Клода Пиви. Эти военнослужащие, точная численность которых неизвестна (теоретическая численность: 1 батальон состоит примерно из 800 человек), носят клетчатую форму с красным беретом. В большинстве своем они расквартированы в лагере Альфа Яйя Диалло, неподалеку от комплекса

президентских зданий и в лагере Кундара. Их задача соответствует задачам остальной части армии, то есть состоит в обеспечении целостности национальной территории в случае войны, что никак не подразумевает поддержания правопорядка, которое относится к сфере внутренней безопасности. Батальон президентской безопасности в соответствии с его названием также постоянно отвечает за защиту первого лица государства и окружения Президента, а также зданий канцелярии Президента.

38. Вследствие смещения со своего поста бывшего командира воздушно-десантного полка командование этими войсками осуществляет Президент через посредничество министра обороны, тогда как министр по вопросам безопасности Президента со своей стороны утверждает, что он «координирует командование на уровне канцелярии Президента»¹⁵. Фактически же руководство военнослужащими отдано в руки командиров батальонов, таких как лейтенант Абубакар Шериф Диаките (по прозвищу Тумба), который официально командует охраной, приближенной к Президенту, и является адъютантом последнего. Тем не менее, по его собственным словам, лейтенант считает себя командиром воздушно-десантного полка, получая указания напрямую от Президента, а не министра Пиви¹⁶. С приходом к власти НСДР личный состав красных беретов последовательно изменялся за счет набора, прежде всего в лесной части Гвинеи, гвинейских граждан или иностранцев – бывших повстанцев, как некоторые их расценивают, – которым выделялось военное обмундирование, и которые назначались без какой-либо подготовки в регулярной армии в различные батальоны.

5. Гражданское ополчение

39. Существование гражданского ополчения в Гвинеи, а именно сформированных правительством полувоенных образований в составе вооруженных гражданских лиц, действующих вне контроля регулярной армии, опровергается генеральным штабом армии. Тем не менее, принадлежащий к силам правопорядка свидетель отметил присутствие в окружении капитана Пиви 28 сентября и предшествующие дни гражданских лиц, опознанных как из «лесной Гвинеи» с учетом их акцента, татуировок и амулетов. Кроме того, в многочисленных совпадающих между собой свидетельских показаниях сообщается о присутствии на стадионе рядом с красными беретами гражданских лиц в клетчатых брюках и футболках различных цветов с надписями торговых марок (Самсунг, Челси) или без них с красными повязками или платками Commissionts вокруг головы (некоторые были украшены каури), рук или запястий, и вооруженных ножами. Кроме того, один политический лидер опознал среди них бывших либерийских повстанцев, членов Объединенного освободительного движения Либерии за демократию (УЛИМО), недавно набранных в состав красных беретов.

II. Факты

A. Контекст событий 28 сентября

1. От независимости к режимам Секу Туре и Лансаны Конте

40. Гвинея получила независимость 2 октября 1958 года по итогам выборов, прошедших 28 сентября 1958 года. Ахмед Секу Туре стал в 36 лет Президентом

¹⁵ Беседа с капитаном Клодом Пиви от 2 декабря 2009 года.

¹⁶ Беседа с лейтенантом Абубакаром Шерифом Диаките от 2 декабря 2009 года.

Республики. Режим Секу Туре быстро превратился в диктатуру, практикующую жестокие репрессии.

41. После смерти Секу Туре в 1984 году временное правительство был смещено армией во главе с генералом Лансаной Конте, который в 1993 году ввел многопартийную систему. Несмотря на оспоренные результаты выборов, он вновь переизбирался Президентом в 1993, 1998 и 2003 годах после пересмотра Конституции. Большие надежды, вызванные сменой режима, с течением лет постепенно исчезли. Режим Конте, в конечном счете, был отмечен коррупцией и репрессиями, наиболее показательным примером которых являются народные демонстрации, прошедшие в январе и феврале 2007 года.

2. Нарушения прав человека, совершенные в 2007 году

42. В январе и феврале 2007 года в ходе президентства Лансаны Конте по призыву основных профсоюзов страны объявлена всеобщая забастовка в целях протеста против коррупции, ненадлежащего управления и ухудшения условий жизни. В результате вся страна потрясена волной демонстраций, которые начинаются в мирной форме, но становятся все более радикальными по мере того, как власть отказывается удовлетворять требования бастующих. Эти демонстрации будут жестоко подавлены в крови силами правопорядка, а именно президентской охраной («красные береты»), жандармерией, военнослужащими подразделения «рейнджеры» и национальной полицией.

43. Расследования, проведенные правозащитными НПО, подтвердили 226 случаев казней без надлежащего судебного разбирательства и 14 случаев насильственных исчезновений. В особенности красные береты совершали казни без надлежащего судебного разбирательства и другие преступления, в частности, стреляя боевыми патронами по мирным толпам. Вследствие этих констатаций на бумаге была создана национальная комиссия, но она ни разу не созывалась, ни одно надлежащее расследование так и не было проведено, а жалобам жертв и их семей не был дан ход в системе правосудия.

3. Декабрьский военный переворот 2008 года

44. Президент Лансана Конте скончался 22 декабря 2008 года, после 24-летнего руководства Гвинеей. Вследствие объявления смерти Конте высшие должностные лица армии в одностороннем порядке провозглашают роспуск правительства в выступлении, в котором объявляется о разрыве с режимом Лансаны Конте.

45. Три военных формирования, возглавляемые соответственно бригадным генералом Секубой Конате, дивизионным генералом Мамадубой Тото Камарой и капитаном Муссой Дадисом Камарой, начинают переговоры для определения того, кто возьмет бразды правления в государстве. В результате капитан Мусса Дадис Камара становится 23 декабря Президентом Республики. В тот же день он объявляет о приостановлении деятельности учреждений и действия Конституции и одновременно о создании вместе со своими офицерами «Национального совета за демократию и развитие» (НСДР). Законодательные и, в частности, конституционные положения не были соблюдены, поскольку они возлагали на Председателя Национальной ассамблеи полномочия по временному управлению делами государства и организации президентских выборов в течение 60 дней. 24 декабря ЭКОВАС и Африканский Союз осудили этот антиконституционный захват власти, а с 10 января ЭКОВАС приостановил членство Гвинеи в своих органах, ответственных за принятие решений.

46. Несмотря на армию, известную своим низким уровнем подготовки большинства личного состава, ее недисциплинированность и насилие в некоторых ее подразделениях, военная хунта претендует на то, что она положит конец коррупции времен Конте. В контексте распространенной безнаказанности она, впрочем, воспринимается многими гвинейцами как заслон против коррупции, хищения денежных средств, оборота наркотиков и отсутствия безопасности, которые разлагали государственные учреждения.

47. Далее глава военной хунты Председатель НСДР продолжает укреплять свое засилье над государством, назначая 14 января 2009 года военных – многие из которых не являются руководящими должностными лицами армии, но входят в круг его родственников – на большинство ключевых постов в правительстве. Несмотря на это, руководители хунты заверяют, что они готовы передать власть гражданскому президенту, а глава хунты обязуется поддержать переходный процесс под эгидой Международной контактной группы. Этот процесс предусматривал, среди прочего, проведение законодательных и президентских выборов в 2009 году, а также создание переходного органа (Национальный переходный совет), объединяющего представителей НСДР и организации «Форс вив», и включал обязательство, что Мусса Дадис Камара и премьер-министр не будут участвовать в данных выборах. Кроме того, национальный консенсус между хунтой и гражданским обществом позволил зафиксировать срок выборов на конец 2009 года, который в итоге будет перенесен на начало 2010 года по техническим причинам. На деле Мусса Дадис Камара задержал создание Национального переходного совета.

48. С 27 января 2009 года Президент Мусса Дадис Камара призывает все политические партии передать их программы управления. В апреле число политических партий выросло с 49 до 90. С учетом эволюции НСДР в гвинейской политической жизни оказалось, что НСДР не готово включиться в избирательный процесс. Вопрос участия Муссы Дадиса Камары и НСДР в выборах становится актуальным для организации «Форс вив» и приводит к тому, что между ней и НСДР возникают сильные трения. Одновременно происходит разделение общественного мнения в отношении движений «Дадис должен остаться», «Дадис должен уйти» и «Дадис должен выйти в отставку». Движение «Форс вив» с середины 2009 года начинает мобилизацию своих сторонников, в то время как Мусса Дадис Камара 24 и 25 сентября совершает турне национального значения. 25 сентября в Лабе, владении Селлу Далена Диалло он проводит встречу со своими сторонниками в окружении нескольких тысяч прибывших из Конакри военных.

49. Политизация страны обостряется всеобщим ощущением безнаказанности. В ходе второго квартала 2009 года хунта действительно пыталась наложить некоторые ограничения на деятельность политических партий, в частности, на доступ к национальному телевидению и радиовещанию.

4. Призыв к демонстрации 28 сентября 2009 года и реакция правительства

50. С середины августа 2009 года, когда Президент в средствах массовой информации не исключает возможности выставления своей кандидатуры на президентских выборах 2010 года, в полученных национальной полицией и жандармерией сведениях сообщается о первой реакции оппозиционных движений на эту новость. 11 сентября службы государственной безопасности получают информацию, что оппозиция намеревается организовать 28 сентября демонстрацию, и в тот же день директор стадиона на основании служебной записки принимает немедленное решение о закрытии стадиона с этой даты. 22 сентября сообщается о подготовке к проведению 28 сентября демонстраций на стадионе и даже в других местах коммуны Ратома, таких как национальное радио Коломы и лагерь Альфа Яйя Диалло, поскольку, похоже, в замысел

оппозиционеров входила демонстрация их силы за счет сбора на стадионе большего числа людей, чем на митинге НСДР в марте 2009 года.

51. Со своей стороны, организаторы демонстрации направили датированное 23 сентября письмо мэру коммуны Диксинн, на территории которой находится стадион, где предусматривалось проведение демонстрации 28 сентября. В ответе мэра, отправленном письмом от 25 сентября, напоминалось, «что управление объектами стадиона 28 сентября не относится к компетенции мэрии Диксинн», так как стадион «управляется дирекцией, полностью подотчетной Департаменту по вопросам молодежи». 26 сентября Министр по вопросам молодежи и спорта подтвердил закрытие стадиона до получения нового заключения, а Министр труда объявил 28 сентября выходным днем. Министр по вопросам управления территорией и политическим делам поместил, с его слов¹⁷, начиная с 23 сентября, в средствах массовой информации коммюнике от имени правительства, хотя оно было обнародовано только 27 сентября, с просьбой о переносе 28 сентября любых демонстраций на всей национальной территории в целях уважения к годовщине независимости. В пресс-коммюнике от 27 сентября координационное бюро форума объединения «Форс вив» подтвердило проведение демонстрации на следующий день. Вечером 27 сентября религиозные лидеры отправились к Президенту в целях поиска взаимоприемлемого решения в отношении проведения демонстрации, однако они не были приняты. 28 сентября, около 1 часа ночи Президент, рядом с которым находились, в частности, майор Мусса Тегборо Камара¹⁸, позвонил политическому лидеру Сидии Туре, бывшему премьер-министру с тем, чтобы в очередной раз обратиться с просьбой о переносе на другой срок и в другое место предусмотренной демонстрации. Последний ответил, что уже слишком поздно информировать манифестантов о переносе демонстрации. Президент связался по телефону с одним из религиозных лидеров для его информирования о том, что демонстрация не разрешена. Религиозные лидеры пытались найти решение вопроса с политическими лидерами вплоть до утра.

52. С учетом решения о проведении демонстрации, несмотря на ее запрет, национальная полиция и жандармерия 27 сентября решили привести в готовность службу по поддержанию правопорядка для контроля над манифестантами, которые, в соответствии с имевшимися у них сведениями, должны были насчитывать более 3 000 человек, настроенных враждебно и вооруженных, как и в прошлом, рогатками, пращами, булыжниками, холодным и даже огнестрельным оружием¹⁹. На основе совещания от 27 сентября развернутые 28 сентября в 6 часов утра силы Национальной полиции предусматривали размещение сотрудников центральных комиссариатов и СМИС на больших сложных перекрестках для рассеивания толп людей и блокировки направлений, ведущих к стадиону. Группировка Национальной жандармерии, развернутая в 5 часов утра, предусматривала использование департаментской жандармерии для статического контроля некоторых зон прохода в целях разубеждения манифестантов следовать далее и мобильных эскадронов для обеспечения поддержания правопорядка путем установки заграждений на пути манифестантов и на входе на стадион. В соответствии с приказами, отданными полковником Умаром Сано, начальником генерального штаба армии, все

¹⁷ Беседа в министром Колье от 30 ноября 2009 года.

¹⁸ Беседа с майором Муссой Тегборо Камарой от 2 декабря 2009 года.

¹⁹ Анализ общей ситуации в документе «Порядок развертывания подразделений жандармерии в преддверии демонстраций протеста, предусмотренных 28 сентября 2009 года», разработанном штабом Национальной жандармерии 27 сентября 2009 года.

военные за исключением жандармов получили указания оставаться в казармах²⁰. Люди майора Тегборо не были включены в данную группировку, однако четыре подразделения по четыре человека в каждом осуществляли как обычно ежедневное патрулирование в разных секторах города. Со своей стороны, красные береты не имели никаких задач, связанных с демонстрацией.

В. Развитие событий 28 сентября

1. Начало сбора манифестантов

53. В 6 часов утра на Конакри обрушился сильный дождь. Несмотря на эту грозу, некоторые манифестанты примерно с 7 часов начали собираться на эспланаде и парковке перед центральным входом на стадион. Другие манифестанты, прибывшие, в частности, из Хамдаллэя и Бамбето начали приближаться к стадиону по дороге Бамбето-Бельвю между 8.30 и 9 часами после окончания дождя.

2. Первые инциденты

54. Между 8.30 и 9 часами утра в нескольких кварталах на дороге Донка начались первые стычки между силами правопорядка и манифестантами, в частности на окружном разъезде Хамдаллэй, на перекрестке Бельвю, на перекрестке, находящемся на юго-западе от эспланады и на самой эспланаде, когда манифестанты попытались форсировать заграждения с тем, чтобы продолжить продвижение к стадиону. В ходе некоторых из этих столкновений манифестанты метали камни, в то время как силы правопорядка применяли слезоточивый газ и стреляли в воздух. Силы правопорядка преследовали манифестантов в соседних переулках и наносили по ним удары дубинками и палками. В то же самое время на дороге Донка в 300 метрах от стадиона был зарегистрирован первый смертельный случай, когда молодой человек был застрелен полицейским. Чуть позже на эспланаде жандармы подразделения по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом - люди Тегборо застрелили еще двух лиц в присутствии своего командира. Те же жандармы также начали производить задержания на эспланаде.

55. На перекрестке Бельвю группа жандармов из команды Тегборо, которая блокировала ведущую к стадиону дорогу, остановила машину с манифестантами и заставила всех выйти. По меньшей мере, два человека, которые находились там, были убиты из огнестрельного оружия. В отместку толпа начала бросать камни и принялась за комиссариат полиции Бельвю, который был разграблен и подожжен. Гражданские лица похитили там некоторое количество огнестрельного оружия. Около 10 часов утра оставленный полицией фургон СМИС был опрокинут в Командеа, между Хамдаллэем и Бельвю.

56. Толпа шла по направлению к стадиону, когда силы правопорядка, обескураженные численностью манифестантов, отошли в сторону университета. Манифестанты также разнесли комиссариат полиции стадиона, находящийся на эспланаде.

²⁰ Беседа с полковником Умаром Сано от 21 ноября 2009 года и беседы от 25 ноября 2009 года с майором Давидом Хабой, директором кабинета министра обороны и майором Ибрагимом Бальдом, начальником штаба Национальной жандармерии.

57. Начиная с утра, и в течение всего дня в различных местах города задерживались люди, а затем препровождались в военные лагеря или казармы жандармерии. Большинство из них было освобождено в тот же день или на следующий день.

3. Открытие стадиона и передвижения политических лидеров

58. Ворота ограждения стадиона были открыты около 10 часов 30 минут, и толпа начала входить туда. Комиссия была не в состоянии определить, кто открыл ворота, поскольку некоторые утверждают, что сам майор Тегборо отдал об этом приказ, в то время как другие показывают, что видели, как их открывают военные в штатском, а третьи говорят, что их взломали манифестанты.

59. Начиная с 11 часов утра, политические лидеры вышли из дома одного из них – Жана-Мари Доре, где они собрались ранее, и направились к стадиону за исключением г-на Доре, который ожидал прибытия религиозных лидеров. Политические лидеры были остановлены рядом с университетом жандармами Тегборо. Разговор майора Тегборо с политическими лидерами передавался в прямом эфире по радио. Услышав, что последние блокированы, для оказания им помощи в проходе на стадион выдвинулась толпа.

60. В результате майор Тегборо и его люди удалились, а политические лидеры направились от университета по направлению к стадиону, где господствовала атмосфера праздника. Люди молились, танцевали и пели. Политические лидеры не имели системы усиления звука, но они дали интервью журналистам, пока толпа продолжала петь и танцевать. Незадолго до 12 часов на стадион прибыл Жан-Мари Доре, где его бурно приветствовала толпа.

4. События внутри стадиона и на его территории

61. По прибытии на стадион Жана-Мари Доре манифестанты услышали выстрелы за пределами стадиона. В то время как толпа внутри стадиона скандировала «неверно», группа манифестантов вышла со стадиона и обратила в бегство жандармов и полицейских, которые входили на его территорию. После возвращения этих манифестантов на территорию стадиона с внешней стороны трибуны был пущен слезоточивый газ из бронированного автомобиля СМИС. В этот момент из своих автомобилей вышли красные береты. Вместе с ними из автобуса вышли гражданские лица, вооруженные холодным оружием. Они пересекли портал стадиона и начали стрельбу. Они избили лиц, размещавшихся у портала территории стадиона, находящуюся на территории группу активистов и в 12 часов 05 минут, делая выстрелы, вошли на стадион. Другие красные береты оцепили стадион и заблокировали все выходы, тогда как некоторые занимали позицию с внешней стороны территории стадиона. Красные береты и гражданские ополченцы провели электрическое напряжение через некоторые ворота и колючую проволоку, установленную на стене по периметру территории стадиона, разрезав электрические кабели, которые они затем поместили в местах прохода толпы.

62. Красные береты, проникнув внутрь стадиона, сразу же открыли огонь очередями по толпе. Пытавшиеся спастись бегством манифестанты были убиты красными беретами, жандармами и жандармами Тегборо, которые заняли позиции на территории стадиона. Другим наносились колющие удары холодным оружием или дубинками на стадионе или его территории, а некоторые также подвергались систематическому грабежу, когда они проходили рядом с силами безопасности. Изнасилования и другие виды сексуального насилия были совершены почти сразу же после входа на стадион красных беретов.

Десятки лиц были до смерти задушены или затоптаны в давке, когда они пытались выйти через ворота, что было отягчено использованием слезоточивого газа. Женщины были вывезены красными беретами со стадиона и медицинского центра Ратомы и содержались в течение нескольких дней в различных местах в качестве сексуальных рабынь.

63. Насильственные действия продолжались примерно до 14.00. К 13.30 насилие существенно снизилось, и некоторые манифестанты начали выходить из мест своего укрытия.

5. Политические лидеры

64. В то время как манифестанты пытались спастись бегством, активисты окружили находящихся на трибуне политических лидеров с целью их защиты. Лейтенант Абубакар Шериф Диаките (он же Тумба) потребовал от Селлу Далена Диалло, чтобы он спустился на газон, и, поскольку тот отказался двигаться, он отдал приказ красным беретам подняться на трибуну. Красные береты напали на политических лидеров, и многие из их телохранителей получили ранения, в том числе огнестрельные, среди которых и человек, пытавшийся встать посередине, когда водитель Президента Санкара Каба выстрелил в Селлу Далена Диалло. Между тем Жан-Мари Доре находился под угрозой со стороны лиц, которых он опознал как бывших членов УЛИМО в форме красных беретов. Вслед за вмешательством майора Тегборо ему удалось вырваться от красных беретов, согласившись следовать за последним. Политические лидеры были затем силой выведены за пределы стадиона, где они были посажены в автомобили лейтенантом Тумбой и майором Тегборо. В начале они были отвезены в клинику «Амбураз паре», где младший лейтенант Марсель Куавоги, адъютант лейтенанта Тумбы запретил им вход, угрожая гранатой. Наиболее серьезно раненые – Селлу Дален Диалло и Ба Ури были отвезены в лагерь Самори Туре, в то время как Муктар Диалло, Сидия Туре, Франсуа Фаль и Жан-Мари Доре были препровождены в штаб жандармерии. К 16.00 они были перевезены в клинику «Пастер».

65. Начиная с 14.00, красные береты стали грабить дома некоторых политических лидеров.

6. Последующие инциденты

66. В середине второй половины дня красные береты полностью запретили доступ на стадион, и родственники пропавших лиц, которые начали прибывать туда с 17 часов, были выдворены.

67. С первых выстрелов на стадионе раненые и ряд трупов были эвакуированы в больницу гвинейским Красным Крестом, машинами скорой помощи больниц и частными автомобилями. Начиная с 14 часов, трупы загружались в военные грузовики сотрудниками СМИС, жандармами Тегборо и красными беретами, иногда с помощью принудительно привлеченных гражданских лиц. Часть трупов была вывезена прямо в лагерь Самори Туре, тогда как другие вывезены в морг больницы «Иньяс Дин». Когда трупы начали выгружаться, по приказу одного лица в должности майора, прибывшего на Мерседесе, они были загружены обратно для транспортировки в один из военных лагерей. В 18 часов три грузовика выехали из лагеря Самори Туре в морги больниц «Иньяс Дин» и «Донка». По словам судебно-медицинского эксперта, к 23 часам было привезено 43 трупа, которые были распределены по двум моргам. Другие трупы были перевезены в течение дня и в последующие дни, в частности, в ночь с 28 на 29 сентября, когда они были изъяты из моргов для захоронения в братских могилах.

68. Начиная с середины второй половины дня красные береты прибыли в больницу «Донка». До проникновения внутрь больницы они разнесли аптеку. Пациенты, число которых не было установлено, были насильно вывезены красными беретами, которые также загрузили в машину трупы. Тем не менее, некоторым раненым лицам удалось спастись бегством, а другие были спрятаны персоналом больницы. Министр здравоохранения посетил больницу «Донка», где он отдал приказ врачам не оказывать помощь больным. Было сообщено о том, что он также ударил ногой одного из пациентов. Контроль военных за больницами «Иньяс Дин» и «Донка» продолжал расти, и был снят, по крайней мере, с моргов, только начиная со 2 октября, когда тела жертв были выставлены в мечети Файсаль.

69. В это же время красные береты и жандармы Тегборо начали нападать на людей в кварталах города или вблизи воздвигнутых на дорогах заграждений и грабить их. Капитан Пиви и его люди осуществляли патрулирование на улицах города, открывая время от времени огонь по отдельным лицам.

C. Описание нарушений, совершенных 28 сентября и в последующие дни

70. Комиссия опросила 687 свидетелей, жертв и родственников жертв, а также ответственных сотрудников клиник и больниц, которые оказывали помощь раненым. Комиссия проверила личность 156 убитых или исчезнувших лиц: 67 жертв, тела которых были получены и захоронены их семьями; 40 других, идентифицированных по их фамилиям, которых видели мертвыми на стадионе или в моргах, но тела которых не были обнаружены; и 49 других опознанных лиц, которых видели на стадионе, но судьба которых не известна. Кроме того, Комиссия получила сообщения, в которых упоминается, что неопознанные трупы были перевезены, что может повысить общее число убитых. Комиссия также смогла подтвердить 109 случаев изнасилований и других насильственных действий сексуального характера и сотни случаев пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, краж и грабежей. Десятки лиц были задержаны и произвольно заключены в военные лагеря Альфа Яйя Диалло и Кундара, а также в лагерь СМИС, где они были подвергнуты пыткам. Тем не менее, учитывая отсутствие безопасности и чувство страха, которые продолжают господствовать в Гвинее, ограниченное время, которым располагала Комиссия для своей работы на местах, и присутствие на стадионе тысяч манифестантов, весьма вероятно, что число жертв всех этих нарушений является более высоким.

1. Динамика нападений

71. Основной путь к стадиону 28 сентября вел по дороге Донка и пролегал через эспланаду, известную под названием «la terrasse», где также находится комиссариат полиции стадиона. Этот основной заезд выходит на большой двор, называемый как «территория стадиона». На территории находятся также другие объекты, такие как баскетбольная площадка и «прилегающий стадион», в дополнение к самому стадиону, который имеет два основных входа и вход под крытой трибуной, который ведет на газон (западная сторона стадиона). Имеется также несколько дополнительных дверей, от которых идут лестничные спуски к выходу со стадиона. Имеются также второстепенные пути доступа к территории стадиона со стороны дороги на Университет и со стороны дороги, расположенной рядом с западной частью стадиона, которая ведет к мосту Мадина (см. план стадиона в приложении к настоящему докладу).

72. Различные этапы нападения могут быть описаны следующим образом:

- a) Толпа заполняет стадион;
- b) Красные береты, жандармы и гражданские ополченцы блокируют территорию стадиона. Сотрудники СМИС пускают слезоточивый газ внутрь стадиона, и слышатся выстрелы. Военные и жандармы занимают позиции на территории стадиона;
- c) Ворота, находящиеся со стороны лестничных спусков закрываются неустановленными гражданскими лицами;
- d) Группа красных беретов вторгается на стадион и занимает позиции на газоне и лестничных спусках, до того как открыть огонь по безоружным гражданским лицам, что вызывает панику среди людей, пытающихся спастись бегством.
- e) Красные береты, выставленные, главным образом, у западного входа на стадион, открывают огонь по толпе, отступающей внутрь стадиона, создавая давку, в которой многие люди теряют жизнь;
- f) Некоторые второстепенные пути доступа к стадиону блокируются либо за счет присутствия военных, либо манифестантами, которые в панике падают друг на друга;
- g) Те, кому удалось покинуть стадион, преследуются вооруженными людьми по территории стадиона, которые ранят или догоняют тех, кто падает, а также тех, кто пытается помочь другим жертвам;
- h) Некоторые манифестанты, которые пытаются перелезть через стены, поражаются электрическим током через электропровода, разрезанные военными.
- i) Между тем, внутри стадиона и на территории (в частности, на баскетбольной площадке, на прилегающем стадионе и около стены, выходящей на Университет) красные береты совершают, главным образом, изнасилования и другие насильственные действия сексуального характера;
- j) Жертвы, которым удалось вырваться из бойни и избежать изнасилований, пытаются уйти через основные выходы на территории стадиона, где жандармы, полицейские и гражданские ополченцы, размещенные в ряды по каждую сторону от манифестантов, систематически избивают дубинками и грабят всех выходящих.
- k) Те, кто перелез через стены, разграничивающие территорию стадиона с южной стороны (выходящей на автотрассу), перехватываются главным образом красными беретами и гражданскими ополченцами, которые продолжают осуществлять расправы, жестоко обращаться с людьми и насиловать женщин на железнодорожных путях.

73. Особые характеристики каждого нарушения подробно описываются ниже.

2. Казни без надлежащего судебного разбирательства и попытки казней

74. Комиссия задокументировала в общей сложности 67 смертей, из которых некоторые произошли вследствие казней без надлежащего судебного разбирательства. Эти цифры касаются исключительно жертв, чью личность Комиссия смогла установить благодаря свидетельским показаниям, уточняющим обстоятельства казней без надлежащего судебного разбирательства и подтверждающим, что тела жертв были найдены и захоронены. Эти случаи в полной мере касаются как взрослых (мужчин и женщин), так и детей.

75. Агрессоры использовали пистолеты, автоматы АК-47, стрелы, штыки, кинжалы, полицейские дубинки, дубинки с шипами, и пращи. У уцелевших лиц на частях тела имеются следы огнестрельных ранений, ножевых ранений, ударов прикладами и дубинками с острыми шипами. Некоторые тела жертв, отданные семьям, имели следы пулевых попаданий в голову, грудную клетку или между ребрами. Применение смертоносных видов оружия против безоружных гражданских лиц, факт открытия огня боевыми пулями и без предупреждения по собравшейся на газоне густой толпе и стрельба до окончания патронов по частям тела, где располагаются жизненно важные органы, являются достаточными указаниями на умышленное намерение произвести как можно больше жертв среди манифестантов.

a) лица, убитые до открытия стадиона

76. Первые посягательства на право на жизнь произошли до открытия стадиона. Между 8 и 9 часами утра в 300 метрах от соседствующей со стадионом эспланады 18-летний молодой человек был застрелен полицейским после того, как он пересек проведенную полицейскими красную линию, которые запретили толпе переходить эту границу для прохода на стадион. Немного позже на эспланаде в ходе новой стычки с толпой жандармы Тегборо в присутствии своего командира застрелили, по меньшей мере, двух других молодых людей. На перекрестке Бельвю, когда силы правопорядка пытались рассеять толпу, жандармы Тегборо убили, как минимум, двух человек - охранника магазина и манифестанта. По словам некоторых свидетелей, к 9.30 на рынок Коломы приехал грузовик с красными беретами, где военные произвели выстрелы по трем лицам, убив двоих из них.

b) Лица, убитые внутри стадиона

77. Красные береты под командованием лейтенанта Тумбы вошли на стадион и заняли позицию полукругом, стреляя очередями непосредственно в людей, в направлении лестничных спусков слева от основных ворот стадиона (к северу), по толпе, скопившейся на газоне, а также по первым рядам трибуны (к западу), беспорядочно убив, таким образом, десятки манифестантов. Некоторые манифестанты были застрелены красными беретами, которые находились внутри стадиона в то время, когда они пытались выйти через ворота или взобраться на стену стадиона.

Тела жертв накапливались на газоне, тогда как другие манифестанты в панике бежали во всех направлениях в поисках спасения. Многие выжившие лица утверждают, что красные береты стреляли до окончания боезапасов. После чего они использовали штыки, приклады, а также кинжалы или ножи для продолжения резни.

78. Закрытие ворот и запасных выходов стадиона и присутствие вооруженных людей у этих выходов заставили многих манифестантов попытаться перелезть через стены. Те, кто не могли перелезть, должны были, пытаясь спастись, пересечь ряды красных беретов, находящихся перед основными выходами.

c) Лица, казненные на эспланаде

79. Красные береты, жандармы и жандармы Тегборо, занимавшие позиции на территории стадиона, вели огонь по людям, пытавшимся выйти со стадиона. Манифестанты подвергались колющим ударам или избиению на стадионе с использованием, среди прочего, холодного оружия, прикладов, деревянных палок, полицейских дубинок и электропроводов. Военные прикончили изнасилованных женщин, вставив ружья в их половые органы и выстрелив.

d) Люди, казненные за оказание содействия находящимся в опасности лицам

80. Многие лица были убиты из огнестрельного оружия на территории стадиона, когда они пытались помочь раненым и жертвам изнасилований. Так, молодой человек, который пытался оказать помощь раздетой женщине, был убит из огнестрельного оружия до того, как эта женщина была изнасилована. Мужчина, пытавшийся поднять мальчика, получил удар кинжалом от красного берета. Следует обратить внимание на то, что некоторые жандармы помогли некоторым манифестантам спастись, открыв им ворота со стороны аптеки «Гвинея».

e) Лица, казненные электротоком

81. Красными беретами и гражданскими ополченцами были рассечены электрические кабели, а затем размещены таким образом, чтобы они били током манифестантов при их бегстве. Случаи гибели от электрического тока произошли на футбольном поле, рядом с решетками, которые отделяют лестничные спуски от газона, и у некоторых выходящих на поле ворот, что помешало людям выйти со стадиона и превратило их в мишень для стрельбы военных. Многие свидетели сообщили, что такая же техническая операция была использована на выходе с территории стадиона и на колючей проволоке, размещенной на выходящих к Университету стенах. Судебно-медицинский эксперт Комиссии подтвердил наличие ранений вследствие электрических ожогов.

f) Раненые лица, которые были казнены

82. Многие свидетели видели, как военные добивали раненых, как при помощи огнестрельного оружия, так и ножей. На территории стадиона не опознанный майор прикончил, таким образом, двух раненых лиц, распластавшихся на земле и которые еще шевелились. Изнасилованной женщине с завязанными глазами военный перерезал горло, когда она сдирала платок со своих глаз.

g) Лица, казненные после резни на стадионе

83. После бойни внутри стадиона было сообщено о ряде случаев казней без надлежащего судебного разбирательства, совершенных над спасшимися лицами, которые возвращались к себе домой. Кроме того, красные береты взяли рядом со стадионом (со стороны Диксинн) 23 мужчин и заставили их залезть в зачехленные военные грузовики. Они были привезены в неустановленное здание. Поздно вечером 28 сентября военные вывели их группами по два или по три человека, пока внутри здания не осталось только четверо из них. Последние были затем препровождены за здание, где они обнаружили распластанные на земле безжизненные тела 19 остальных мужчин. На трупах не было видимых ран, ни крови на теле, однако они были мертвы. Четверо выживших были заставлены осуществить погрузку трупов в грузовик. Затем военные связали им руки и завязали глаза и препроводили их в неизвестное место, где военные заставили их вырыть четыре ямы, в которых они закопали 19 трупов. У некоторых трупов военные отрубили руки и ноги для того, чтобы их было легче поместить в ямы. Четверо выживших были вновь отвезены в какое-то место, где они незаконно задерживались в течение трех дней со связанными руками и завязанными глазами. Только 1-го октября четыре жертвы были вновь вывезены и брошены в реку в населенном пункте Сонфония. Некоторые из них выжили.

h) Лица, убитые в давке

84. Значительное число лиц погибли в давке, будучи задушенными или задавленными толпой при отягчающем воздействии слезоточивого газа. В действительности, в момент, когда манифестанты пытались спастись бегством с футбольного поля, красные береты, занявшие позиции с внешней стороны основных ворот, открыли по ним огонь, убив какое-то число из них и спровоцировав, таким образом, попятное движение внутрь стадиона и панику. Некоторые свидетели сообщают, что люди погибли, раздавленные толпой.

i) Лица, убитые или раненые шальными пулями

85. 28 сентября 12-летний мальчик смотрел телевизор у себя дома (квартал Диксинн), когда ему в голову попала шальная пуля. Немедленно доставленный в больницу, он через несколько дней скончался в результате полученных ранений. Таким же образом 28 сентября 2009 года ранение шальной пулей получила девочка, которая была помещена в медицинский центр коммуны Матам, а затем переведена в больницу «Донка».

3. Насильственные исчезновения

86. Было зарегистрировано восемьдесят девять случаев насильственных исчезновений. В 49 из них речь идет о лицах, которые находились на стадионе и с этого времени больше не появлялись, и судьба которых остается неизвестной. 40 других случаев касаются тел жертв событий, которые были перемещены и вследствие этого исчезли. Существуют также случаи, в которых свидетельства о смерти с указанием причины смерти выписывались врачами без передачи тел семьям погибших. Комиссия получила информацию, относящуюся к другим случаям исчезновений, которые не смогли быть проверены.

a) Лица, которых видели 28 сентября живыми на стадионе, и затем исчезнувшие

87. 49 исчезнувших лиц, которых очевидцы видели 28 сентября живыми на стадионе, после этих событий исчезли. В целом, в тот же день или на следующий день после событий члены семей или родственники исчезнувших лиц искали их в больницах, моргах и военных центрах задержания, таких как лагерь Альфа Яйя Диалло, лагерь Кундара, лагерь Самори Туре или лагерь Буаро. Родители и родственники исчезнувших заявляют, что также вели их поиск в других полицейских центрах задержания, таких как казарма «Камерун» СМИС, или центрах задержания жандармерии, таких как казарма ПМЗ. Некоторые члены семей даже посетили, хотя и безрезультатно, остров Касса в поисках своих исчезнувших родственников.

b) Раненые или убитые лица, которых видели на стадионе или в моргах, и чьи тела так и не были обнаружены

88. 40 других лиц, в настоящее время исчезнувших, 28 сентября были засвидетельствованы своими родственниками как раненые или убитые на стадионе или, главным образом, в моргах больниц «Донка» и «Иньяс Дин». Тела некоторых жертв, которые были опознаны манифестантами в ходе их погрузки в транспортные средства на стадионе, и чьи удостоверения личности были сохранены манифестантами, или которые были опознаны членами их семей на основании сделанных в тот момент фотографий, так никогда и не были найдены, в том числе и среди останков, выставленных 2 октября в мечети «Файсаль» до их захоронения на кладбище «Камерун» или других местах.

c) Другие случаи исчезновений

89. По свидетельским показаниям, некоторые лица исчезли вследствие их ареста на территории стадиона или за ее пределами в ходе событий или на следующий день. Другие лица были вывезены из больниц «Донка» или «Иньяс Дин» в момент, когда им оказывали там медицинскую помощь вследствие полученных в ходе событий ранений. Эти люди так никогда вновь и не появились. В собранных Комиссией свидетельских показаниях отмечается, что эти задержания и похищения были осуществлены, главным образом, красными беретами.

d) Перемещение трупов

90. Некоторые исчезновения могут объясняться тем фактом, что тела части жертв перевозились военными грузовиками

91. Среди известных Комиссии случаев можно привести следующий. Неопознанный армейский капитан в начале второй половины дня отдал приказ службам гражданской обороны собрать трупы и загрузить их в три военных грузовика, отправлявшихся по направлению к больнице «Иньяс Дин». В первом грузовике насчитывалось 43 трупа. В двух других было соответственно 22 и 13 тел, то есть в общей сложности 78 жертв. В большинстве своем тела принадлежали молодым мужчинам и имели пулевые ранения, однако свидетели также выявили другие виды ранений, а также тела женщин и нескольких детей. В больнице тот же капитан, который получил новые приказы, приказал водителям выехать в лагерь Самори Туре - место жительства покойного Лансаны Конте. 28 сентября во второй половине дня неопознанный полицейский отдал приказ перегруппировать раненых и мертвых, поместив отдельно тех, у кого имелись следы насильственной смерти. Три военных грузовика последовательно прибыли на место и перевезли соответственно 15, 25 и 7 трупов в лагерь Самори Туре. Грузовики припарковались на территории резиденции покойного Лансаны Конте.

92. Различные случаи насильственных исчезновений приписываются красным беретам, которые также несут ответственность за перемещение трупов.

4. Изнасилования и другие виды сексуального насилия

93. Комиссия в состоянии подтвердить 109 случаев, когда женщины стали жертвами изнасилований и других видов сексуального насилия, среди которых несколько несовершеннолетних. Пять из них, которые были опознаны, были вывезены и удерживались в качестве сексуальных рабынь вместе с не выявленным числом других жертв.

94. Изнасилования и другие виды сексуального насилия начали происходить практически сразу после того, как силы правопорядка вошли на стадион. Они совершались в течение всего хода событий на стадионе и продолжались на стадии задержания некоторых женщин и сексуального рабства.

95. В свидетельских показаниях сообщается об изнасилованиях и других видах сексуального насилия, совершенных повсюду на самом стадионе и его территории (см. план, содержащийся в приложении). Большинство случаев произошли в отдельных местах и помещениях, в частности, на ступеньках и на газоне стадиона, а также в зданиях и дворах его территории. Женщины-жертвы изнасилований и других видов сексуального насилия на территории стадиона иногда загонялись во дворы или здания без выхода, где они пытались укрыться или препровождались туда вооруженными мужчинами для совершения изнасилований.

96. Несмотря на то, что после событий 28 сентября прошло два месяца, судебно-медицинский эксперт Комиссии отметил наличие кровоподтеков на внутренней верхней части бедер у многих женщин, а также повреждения в генитальной зоне, соответствующих применению жестокого сексуального насилия и явно вызванным таким насилием. Боли и зуд в наружных частях половых органов и вагинальной части с плохо пахнущими вагинальными выделениями, на которые жалуются жертвы, а также сообщаемая ими активная мочевая симптоматика также соответствуют обстоятельствам изнасилования, и часто имеют место в подобном случае. Число жертв, инфицированных ВИЧ в ходе изнасилований или других видов сексуального насилия, вероятно, никогда не будет точно установлено, учитывая, что значительное число жертв не пытались получить медицинскую помощь и, таким образом, не прошли проверку. Некоторые прошедшие проверку жертвы уже получили позитивные результаты через четыре недели – необходимый медицинский срок для того, чтобы результаты проверки были окончательными. Некоторые из этих жертв до событий 28 сентября были девственницами, а это предполагает, что позитивные результаты проверки могут быть связаны с перенесенным сексуальным насилием. Некоторые жертвы должны будут через три месяца пройти еще несколько проверок для получения окончательных результатов. Более того, у значительного числа жертв имеются симптомы, соответствующие болезням, передающимся половым путем, и серьезным мочевым заражениям, которые появились после изнасилований. Жертвы, с которыми состоялись встречи в клиниках и больницах, еще имели очень серьезные психологические осложнения, некоторые из которых относятся к посттравматическому стрессу.

97. Виновные в большинстве своем были опознаны как красные береты, а также как мужчины в военной форме и мужчины в одежде черного цвета. Среди лиц, одетых в черное, некоторые носили маски с прорезами для глаз или были вооружены.

98. Некоторое число жертв сообщило о высказываниях, сделанными виновными лицами в ходе совершения изнасилований и других видов сексуального насилия. Эти высказывания предполагают, что женщины рассматривались в качестве мишени, поскольку их присутствие на стадионе подчеркивало политическую позицию («я обязан это сделать, потому что не я направил тебя сюда», «это вы, кто выступает против Дадиса?»), и что эта политическая позиция явно сочеталась с отсутствием уважения. Акты насилия часто сопровождалась оскорблениями, рассматривающими жертв как «проститутки», или словами «вы, проститутки, вы пришли сюда в поисках мужчин».

a) Другие формы сексуального насилия, нежели изнасилования

99. Комиссия подтвердила 21 случай других форм сексуального насилия в различных местах стадиона, которые приписываются красным беретам и жандармам.

100. Женщин заставляли раздеваться, часто с применением силы и с использованием холодного оружия, включая в некоторых случаях ножницы. Они подвергались сексуальным прикосновениям в районе вульвы, груди и ягодиц. По меньшей мере, пятерым из них были нанесены удары в области живота и вульвы с использованием палок, дубинок, прикладов или ножей. Одна из них была избита электрическим проводом. Некоторые жертвы, когда их уже собирались изнасиловать, смогли убежать, в том числе используя моменты паники, созданной прибытием манифестантов.

101. Многие женщины покинули стадион полностью или наполовину обнаженными. Некоторые из них потеряли при этом свою одежду в ходе бегства или в давке. Они были подобраны окрестными жителями, которые предоставили им одежду.

b) Изнасилования

102. Комиссия выявила 77 изнасилований, совершенных одним или несколькими виновными лицами – вплоть до шести в одном из случаев, - которые часто сопровождались другими формами крайнего насилия.

i. Обыкновенные изнасилования

103. Тридцать пять женщин было изнасиловано, из которых 12 – руками или посредством каких-либо объектов, в частности, штыками, палками, кусками металла, дубинками и / или винтовочными стволами. Во многих случаях имеются свидетельства о намерении нанести ранения в половые органы женщин, а несколько жертв были вынуждены вследствие этого получить медицинскую помощь и / или продолжают испытывать боль в нижней части живота через два месяца после этих актов.

104. Многим женщинам в ходе изнасилования угрожали лишением жизни, держа в упор винтовку и / или избивая до и / или после изнасилования. Некоторые получали пощечины, тогда как другие подвергались ударам в голову или в живот прикладами или палками. Несколько из них получили также умышленные ранения холодным оружием. Некоторые лица, которые пытались оказать женщинам защиту для предотвращения изнасилований, были избиты, получили пулевые ранения или даже убиты.

105. Все изнасилования были совершены на территории стадиона, большинство из них – со стороны Университета за исключением изнасилования одной женщины, которое было совершено рядом с железнодорожными путями одетым в черное и вооруженным мужчиной, когда она вышла невредимой с территории стадиона.

106. В трех случаях жертвы не смогли опознать виновных лиц, поскольку они потеряли сознание до совершения изнасилований, а одна из жертв, помимо этого, пришла в сознание только двумя днями позже. Две жертвы были проинформированы врачами об их изнасиловании, а еще одна полагает, что была изнасилована по причине имеющегося вагинального зуда.

ii Коллективные изнасилования

107. Сорок две женщины были изнасилованы несколькими военными. Эти изнасилования до или после их совершения сопровождались иногда пенетрацией объектов или рук. В качестве виновных в этих действиях лиц они опознали красных беретов, несколько из которых были в масках с прорезами для глаз, жандармов Тегборо и некоторых гражданских ополченцев.

108. Жертвы насильствовались в порядке очередности. Один или двое военных держали жертву, иногда силой держа ее за ноги, в то время как третий насильствовал. Иногда один из исполнителей наводил свое оружие на жертву, угрожая ее убить, тогда как другие ее насильствовали. Часто изнасилование сопровождалось пенетрацией руки, дубинки или дубины. Виновные ногами порвали внешние половые органы некоторых жертв, или наносили по ним удары ногами до или после изнасилования. Жертва, которая находилась на третьем месяце беременности, в тот же день потеряла своего ребенка, получив удар ногой в нижнюю часть живота. Некоторые жертвы были изнасилованы через задний проход.

109. По меньшей мере, две жертвы были изнасилованы двумя различными группами военных в удаленных от территории стадиона местах. Группа иногда достигала шести человек, которые действовали по очереди. Некоторые жертвы потеряли сознание после первых актов и не могли определить число перенесенных ими изнасилований.

c) Увечья и убийства сексуального характера

110. По некоторым свидетельским показаниям, как минимум шесть жертв изнасилований получили увечья половых органов или были убиты вследствие введения оружия в их влагалище или огнестрельных выстрелов во влагалище. В больницу «Донка» поступила жертва такого акта, которая 28 сентября скончалась от причиненных ранений. Некоторые женщины получили увечья груди.

111. Несколько жертв изнасилований были после этого казнены. Поскольку трупы, не имевшие следов насильственной смерти, как правило, не выдавались их семьям, и не производилось вскрытия, оценить точное число жертв сложно.

d) Сексуальное рабство

112. Комиссия опросила четырех жертв незаконного лишения свободы, которые в период от трех до пяти дней подвергались коллективному изнасилованию и другим формам сексуального насилия. В полученных сведениях указывается, что жертвы удерживались, по меньшей мере, в двух местах. Число и личность других похищенных жертв не смогли быть установлены. Как следствие, Комиссия не в состоянии высказаться в отношении их судьбы.

113. Одна из жертв сообщила, что она были привезена прямо в лагерь Альфа Яйя Диалло вместе примерно с двадцатью женщинами и мужчинами. Там она удерживалась в течение трех дней на четвертом этаже военного здания и насилдовалась несколькими мужчинами – среди них один, как она установила, по имени Марсель, - которые, кроме того, ее фотографировали и снимали на видеокамеру. Ей удалось выбраться оттуда, однако она не осведомлена о судьбе других лиц, привезенных вместе с ней на одном и том же транспортном средстве.

114. Три других жертвы, в том числе одна, которая уже была изнасилована на стадионе пятью красными беретами, сообщили о том, что они были привезены военными в медицинский центр Ратомы. Некоторые из них, которые уже вышли из грузовика, были силой выведены из толпы в момент, когда они собирались зарегистрироваться, тогда как другие были насильно пересажены из одной машины в другую на территории самого центра. Некоторые из этих жертв упомянули, что они были выбраны из группы женщин, находившихся в Ратоме.

115. Две жертвы из центра Ратомы и одна непосредственно со стадиона с группой других женщин были привезены на несколько вилл мужчинами с неприкрытыми лицами. Одна из жертв опознала своих похитителей как принадлежащих к красным беретам. Некоторым женщинам во время переезда наносились удары по голове, чтобы они не смогли распознать ни своих похитителей, ни маршрут следования, тогда как у других были завязаны глаза.

116. Заслушанные Комиссией женщины сообщают, что по прибытии на виллы они были подвергнуты воздействию наркотиков путем добавления каких-то веществ в напитки. Одна жертва заявила, что мужчины выстрелили по двум девушкам для того, чтобы заставить других пить и есть, тогда как другая утверждала, что ее ранили холодным оружием в грудь и живот после того, как она отказалась от кофе. Некоторые женщины были закрыты в индивидуальных комнатах, тогда как другие находились в групповом заключении. Из-за наркотиков женщины не знают, сколько мужчин в общей сложности их изнасиловало, но все из них находились в достаточном сознании для того, чтобы потом вспомнить, что их снимали на камеру и / или фотографировали. Одна из жертв также заявила, что все виновные находились в масках с прорезами для глаз, что

они говорили по-французски, на сусу и по-английски, и что среди них был один «майор» и один «капитан».

117. Одна из жертв объяснила, что в начале их было около двадцати женщин, но по прошествии пяти дней их осталось только шесть. Другая заявила, что она была освобождена с такими же семью-восемью девушками, с которыми ее перевезли в одной машине. Освобожденные женщины были высажены практически голыми в районах своего места жительства. Женщина, которая обнаружила 2 октября двух жертв во дворе своего дома, описала их как находившихся в состоянии наркотического опьянения с нетвердой походкой и едва способных говорить.

5. **Пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение**

118. Красные береты, жандармы Тегборо, жандармы мобильных эскадронов и полицейские, а также гражданские ополченцы систематически прибегали к актам пыток, либо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении манифестантов в ходе событий 28 сентября как внутри стадиона, так и за его пределами.

119. Исполнители этих актов систематически и сознательно избивали манифестантов, даже когда последние пытались спастись со стадиона бегством, перелезая, например, через стены. Избиения также происходили в центрах задержания. Виновные в этих бесчинствах сопровождали свои удары по людям оскорблениями или замечаниями этнического или политического характера, как следующие: «Фула, вы подонки, мы вас всех убьем» или «Фула, вы никогда не придете к власти», «Кто вам сказал прийти на стадион». Они также заставляли некоторых скандировать: «Да здравствует Дадис» или «Да здравствует НСДР».

a) На стадионе

120. Как только у них закончились боеприпасы, военные стали наносить по манифестантам удары ножами, штыками, стволами или прикладами. Удары наносились в чувствительные и жизненно важные части тела, такие как голова, глаза, а также нижняя часть живота и половые органы, нижние и верхние части тела. Жандармы Тегборо, а также лица в гражданской форме (в футболках или спортивных майках) или с красными повязками на лбу и талисманами на теле, вооруженные ножами, мачетами, дубинами, палками или досками с торчащими гвоздями избивали манифестантов, которым удалось спастись от выстрелов. Полицейские, вооруженные, главным образом, дубинками и палками, а некоторые также ножами, тоже наносили удары и ранения манифестантам, в том числе тем, кто уже был ранен огнестрельным или холодным оружием.

121. Военные, жандармы, полицейские, а также лица в гражданской форме, помогавшие им в охоте на манифестантов, наносили им пощечины, удары кулаками, сапогами или португеей. Они также повалили на землю некоторых манифестантов, а некоторых, включая женщин, раздели. Некоторые члены сил безопасности прикладывали к телам своих жертв еще горячее после выстрелов окончание ствола винтовок, причиняя им нестерпимые ожоги. Отдельные члены сил безопасности даже жестоко укусили манифестантов за руки или уши. Военные также держали под прицелом некоторых манифестантов и целились в них в упор, вызывая у них панический страх перед надвигающейся смертью.

b) За пределами стадиона

122. Акты пыток, схожие с теми, которые были описаны выше, также имели место за пределами стадиона. Они приписываются, главным образом, красным беретам, которые

прочесывали ближайшие окрестности стадиона после вытеснения с него манифестантов и настойчиво их преследовали, в том числе тех, кто пытался укрыться в окрестных домах или дворах. Осуществлявшие патрулирование в различных частях города военные иногда заходили в жилища некоторых лиц и там подвергали их пыткам, как это произошло в кварталах Хамдаллэй, Диксинн, СИГ-Мадина или даже домах политических лидеров, в частности, доме Селлу Далена Диалло, где была избита его домашняя прислуга. На полицейских также показал один уцелевший после демонстрации манифестант, который заявил, что при возвращении домой он был избит полицейскими у автозаправочной станции Бамбето.

с) Жестокое обращение в центрах задержания

123. Лица, задержанные силами безопасности в ходе событий 28 сентября 2009 года и последующие дни, содержались, некоторые в течение нескольких дней или недель, в различных центрах задержания, основными из которых являются лагерь Альфа Яйя Диалло, лагерь Кундара, казарма ПМЗ жандармерии и казарма «Камерун» СМИС.

124. По словам бывших заключенных лагеря Альфа Яйя Диалло, с которыми встретилась Комиссия, жандармы Тегборо, охранявшие их в помещении на третьем этаже рядом с кабинетом майора, избивали их каждый день дубинками, палками, сапогами или даже прикладами.

125. Бывшие заключенные лагеря Кундара были, главным образом, лишены питания, а охранявшие их военные регулярно избивали их розгами. Некоторых заключенных заставляли ложиться среди бела дня спиной на цементированный и раскаленный пол, а военные лили на них горячую воду, причиняя им невыносимую боль. Один человек, находящийся в заключении в лагере Кундара, даже скончался вследствие жестокого обращения со стороны красных беретов. Его труп в течение трех дней оставался в помещении вместе с другими задержанными, пока военные его не вынесли, предварительно обшарив карманы и изъяв все документы.

6. Произвольные задержания и незаконное содержание под стражей

126. В ходе событий 28 сентября и последующие дни силы безопасности произвели задержания среди манифестантов, иногда и среди населения в целом. Задержанные лица содержались в различных центрах, относящихся к компетенции военных, полицейских властей или жандармерии.

а) Произвольные задержания

127. Задержания манифестантов на стадионе были осуществлены красными беретами, жандармами Тегборо, жандармами мобильных эскадронов и полицейскими СМИС. Кроме того, эти же силы безопасности произвели другие задержания в районе стадиона и в городе среди манифестантов, спасавшихся бегством или возвращавшихся домой, а также среди населения. Среди сообщенных случаев один касается задержания красными беретами человека, посетившего больницу. В числе задержанных фигурируют как мужчины, так и женщины. Задержанные лица погружались в военные транспортные средства или автомобили жандармерии и полиции.

128. Кроме того, силы безопасности произвели задержания в течение следующих дней после событий 28 сентября. Эти задержания проводились, главным образом, красными беретами, которые прочесывали некоторые кварталы или патрулировали некоторые коммуны столицы, в частности в Ратоме. В нескольких свидетельских показаниях, кроме того, отмечается, что родственники задержанных лиц, которые разыскивали своих

близких в различных центрах задержания, в свою очередь также задерживались и иногда содержались под стражей, главным образом, в военных лагерях Альфа Яйя Диалло и Кундара.

b) Незаконное содержание под стражей

129. Задержанные лица содержались под стражей в таких местах как лагерь Альфа Яйя Диалло, лагерь Кундара, казарма «Камерун» СМИС, казарма № 1 мобильного эскадрона Калум и казарма ПМ 3 жандармерии.

130. Лица, арестованные или задержанные полицейскими СМИС или жандармами, содержались под стражей в течение сроков предварительного задержания, как правило, от нескольких часов до двух дней, а затем освобождались. Напротив, более многочисленная группа лиц, задержанных красными беретами, была препровождена в военные лагеря и содержалась там под стражей в период от нескольких дней до нескольких недель. Один из задержанных 28 сентября на стадионе, заявил, что он содержался под стражей в лагере Кундара в течение 40 дней. Некоторые лица содержались под стражей, перемещаясь из центра в центр, которые входили в компетенцию, как правило, одних и тех же сил безопасности. Многие свидетельские показания указывают на то, что люди содержались под стражей в лагере Альфа Яйя Диалло (на базе майора Тегборо), а затем препровождались и содержались несколько часов или несколько дней в ПМЗ.

131. Некоторые лица были освобождены своими родственниками только за выкуп, поскольку военные, жандармы или полицейские, которые надзирали за ними, требовали крупные суммы денег, либо только благодаря вмешательству друзей или родственников. Как оказалось, за этими задержаниями не последовало каких-либо обвинений.

7. Систематические ограбления и вымогательство

132. Практически все жертвы событий на стадионе сообщили Комиссии, что они подвергались систематическим ограблениям. По имеющейся информации, от лиц, выходявших из основных ворот, требовали отдать все их вещи – главным образом деньги и мобильные телефоны – представителям сил безопасности, которые находились там и наиболее часто применяли насилие. Красные береты грабили жертв практически повсюду. Десятки лиц были раздеты и обобраны до нитки, включая их одежду. Обчищались также карманы мертвых. Как минимум у трех журналистов было похищено их оборудование со всеми сделанными записями и фотокадрами.

133. Ограбления начались с утра. Одну из жертв, направлявшуюся в больницу «Донка» для того, чтобы забрать свою жену, остановили перед выходом красные береты на трех грузовиках и ограбили, отняв мотоцикл, деньги и телефон. Красные береты преследовали жертв в кварталах города. Они, например, воздвигнули заграждения рядом с лагерем Альфа Яйя Диалло и останавливали всех лиц для обчистки их карманов и, в некоторых случаях, для захвата их автомашин. Неподалеку от стадиона, главным образом у кругового разъезда Коза и на соседних улицах были разнесены лавки, а имущество и товары разграблены. Комиссия встретила с жертвой, чье Интернет-кафе было полностью разнесено, и которая сообщила, что, по меньшей мере, два других Интернет-кафе в том же участке города постигла та же участь. В тот же день красные береты посетили дома Селлу Далена Диалло и Жана-Мари Доре, подвергли их разорению и украли мебель и автомашины. Кроме того, те же красные береты побывали в доме Сидии Туре, не причинив там, однако, столько ущерба.

134. Некоторые лица были вынуждены выплатить денежные суммы, например, для того, чтобы выйти из лагеря Альфа Яйя Диалло (деньги переданы военному), для получения информации о погибших или задержанных лицах, для осмотра или получения тел, либо даже для проведения рентгенографии.

135. В течение последующих дней кражи и грабежи продолжались. 1-го октября красные береты прочесали квартал Хамдаллэй и разграбили целый ряд домов.

8. Ограничение доступа к медицинской помощи

136. На основании различных собранных Комиссией свидетельских показаний и вопреки сообщениям официальных органов власти, таких как Министерство здравоохранения, Кризисный комитет и руководство больниц «Донка» и «Иньяс Дин», был выявлен ряд проблем, касающихся доступа раненых к медицинской помощи в ходе событий 28 сентября и в последующие дни. Кроме того, проведенные в моргах процедуры также оказались ненадлежащими, поскольку они способствовали невозможности опознания трупов.

a) Ограничение доступа в больницы

137. Вследствие произошедших на стадионе событий многих раненых лиц следовало доставить в больницы, тогда как машин скорой помощи не хватало, и возникла необходимость использовать некоторые частные автомобили. Многие раненые слишком долго ожидали помощи, другие тяжело раненые были вынуждены перемещаться в поисках помощи, и некоторые в силу этого факта погибли в тех местах, где на них было совершено нападение. Доступ машин скорой помощи внутрь самого стадиона для оказания помощи раненым и эвакуации трупов был заблокирован военными до вечера. По словам некоторых очевидцев, красные береты дали указание Красному Кресту не оказывать помощь раненым и не доставлять их в больницы. На выходе со стадиона военные грузили раненых в грузовики и направляли их в неизвестном направлении. Они установили заграждения на подступах к больницам, останавливали машины скорой помощи, угрожая водителям, и заставляли выходить раненых, избивая и оскорбляя их. В одном случае капитан Пиви в сопровождении красных беретов отдал приказ, чтобы людям не оказывалась помощь, и чтобы они покинули машину скорой помощи Красного Креста и были доставлены в лагерь Альфа Яйя Диалло.

138. 28 сентября в течение второй половины дня и ночью красные береты несколько раз посетили больницу «Донка». Новости о прибытии красных беретов циркулировали в городе в таком ключе, что даже раненые на стадионе лица отказались выехать в «Донку» во второй половине дня, услышав, что из нее вывозились раненые. Красный Крест также сделал выбор в пользу того, чтобы доставить некоторых раненых, способных передвигаться, в частности, жертв изнасилований, к частным лицам, нежели в больницу «Донка».

b) Установление военного контроля над больницами и ограничение доступа к медицинской помощи

139. Распределение раненых по различным медицинским подразделениям осуществлялось без какой-либо координации, в результате чего большинство из них поступили в больницу «Донка», которая расположена ближе всего к стадиону. Военные прибыли в больницы, в частности в «Донку» и вывезли ожидавших помощи раненых, в частности, тех, кто получил наиболее тяжелые ранения, а также изнасилованных женщин. Иногда от них можно было услышать, что они собираются отвезти раненых в

другие клиники, однако некоторые из этих лиц до сих пор числятся исчезнувшими. Вследствие различных инцидентов военные из лагеря Самори Туре и / или другие зеленые береты прибыли для обеспечения безопасности больницы. Начиная примерно с 18 часов, красные береты окружили больницу и захватили над ней контроль, требуя, чтобы раненые лица обосновывали свое передвижение между разными медицинскими службами.

140. Некоторые врачи и санитары, которые прятали раненых и стали возмущаться отношением военных, подвергались угрозам и избиению: от них потребовали сообщить о местонахождении раненых и трупов и предоставить медицинские дела. В течение 28 и 29 сентября красные береты конфисковали медицинскую документацию. Руководство больницы скрыло результаты обследований, позволяющие оценить масштаб совершенных 28 сентября насильственных действий, в частности, касающиеся изнасилований, которые были представлены как травмы в области таза. Персонал больницы из службы неотложной помощи проинформировал некоторые семьи, прибывшие в больницу утром 29 сентября в целях розыска своих родственников, что книга учета пациентов была ночью конфискована военными. Доклад Национального санитарного кризисного комитета, переданный Комиссии Министерством здравоохранения, не позволяет определить точное число получивших пулевые ранения лиц, поскольку эта информация не упоминается на систематической основе. Однако на ее основании можно вычислить, что как минимум 125 лиц получили пулевые ранения, и 98 было ранено холодным оружием. Таким же образом не были подсчитаны жертвы изнасилований, которые регистрировались с учетом подтверждения факта изнасилования гинекологическим отделением «Донки», и это несмотря на предоставленную помощь другими отделениями в той же больнице, в частности, психиатрическим отделением.

141. В некоторых случаях красные береты пытались воспрепятствовать врачам в оказании помощи раненым. Из-за страха перед присутствием военных отдельные жертвы бежали из больницы «Донка», не получив помощи. Жандармы пустили слухи, что красные береты собираются приехать в эту больницу для поиска ряда лиц, что вынудило людей бежать оттуда. Красные береты разнесли центральную аптеку Донки, угрожая приходившим туда с рецептами людям. Прибывший на место Министр здравоохранения, сам врач по образованию, назвал медиков Красного Креста мошенниками и даже ударил ногой раненого. Он потребовал не оказывать помощи раненым и вырвал из рук некоторых пациентов лекарства. Охранник министра навел свое оружие на врача-травматолога, который ходил в аптеку за лекарствами. Там же были избиты другие врачи. Из-за этого многие раненые вышли из больницы без каких-либо лекарств и не смогли за неимением денег купить их в других аптеках.

142. Некоторые раненые с зафиксированными рентгенографией переломами были выпущены из больницы без оказания медицинской помощи, их лечение – в частности, наложение гипса – было осуществлено только через несколько дней в других медицинских центрах. У некоторых пациентов требовали деньги для проведения необходимой рентгенографии, и до визита Комиссии больница не связывалась с ними на предмет травматологической консультации или возможного хирургического вмешательства. Многим сбежавшим из «Донки» раненым, судя по всему, было отказано в лечении со стороны врачей, когда они через несколько дней вернулись обратно. Многим жертвам, которые дали показания Комиссии, все еще требуются медикаменты, врачебный надзор, особенно с психологической и медико-социальной точек зрения, однако национальные больницы не имеют необходимых кадровых ресурсов для удовлетворения их нужд.

143. Персонал больницы получил приказ от администрации «Донки» скрыть результаты обследований и не предоставлять какой-либо статистики. Кроме того, в первое время заведующие национальными больницами чинили препятствия любым контактам Комиссии с врачами и больными. Когда медик Комиссии впоследствии встретился примерно с пятнадцатью членами медицинского персонала, они боялись высказываться и избегали этого делать на своем рабочем месте (четыре женщины из них вошли в контакт с Комиссией в частном порядке, однако они не смогли быть заслушаны до отъезда Комиссии из страны). Врачи больницы «Иньяс Дин» также получили указание не говорить о событиях 28 сентября после того, как 1 декабря их посетила Комиссия. Заведующая «Донки», врач Фату Сикхе Камара сообщила Комиссии, что подсчет жертв завершен, исходя из того факта, что обратившиеся сегодня в больницу люди больше не принадлежат к группе лиц, раненных в рамках событий 28 сентября, и что они пытаются, прежде всего, получить возможную компенсацию.

с) Ограничение доступа к трупам в целях их опознания

144. По словам судебно-медицинского эксперта, двумя моргами больниц «Донка» и «Иньяс Дин» в течение первых четырех дней было получено в общей сложности 58 трупов, из которых 43 – 28 сентября к 23 часам, доставленные армейскими грузовиками. У некоторых уже имелись следы разложения. Двадцать четыре трупа были помещены в морг «Иньяс Дин», а 34 в морг «Донки» с учетом того, что вместимость холодильных камер в каждой больнице рассчитана только на 10 тел. Не была применена ни одна правильная методология опознания тел. Скончавшиеся лица были полностью раздеты, хотя некоторые носили личные вещи. Не было открыто ни одного учета в целях возможного опознания тел семьями, не было даже сделано ни одной фотографии. Недостаточное число холодильных камер и отсутствие правильной обработки трупов из-за отсутствия формалина, сопровождающееся повышенной температурой воздуха в сентябре, привели к их быстрому разложению. Эти обстоятельства в дополнение к отсутствию у семей возможности опознать в короткий срок находившиеся в моргах трупы, привели к тому, что идентификация некоторых из них уже не представлялась возможной, когда они были выставлены в мечети, что спровоцировало 2 октября беспорядки.

145. Примерно с 18 часов красные береты ограничили доступ в морги, и некоторые тела хранились в них до 2 октября. Доступ был запрещен семьям скончавшихся на стадионе и привезенных в морги лиц, семьям лиц, погибших в больнице вследствие полученных ранений 28 сентября, и даже некоторым семьям людей, скончавшихся до событий 28 сентября. В больнице «Донка» красные береты проинформировали семьи, пришедшие туда рано утром 29 сентября, что они ожидают приказов от своих командиров на предъявление тел. В последующие дни красные береты также сообщили семьям, что министр здравоохранения отдал приказ, чтобы никто не прикасался ни к одному трупу.

146. Несмотря на установление военными контроля над моргами, некоторые очевидцы видели в «Донке» тела некоторых из своих родственников в похоронном зале и даже смогли забрать их после уплаты денежной суммы. В «Иньяс Дин» некоторые семьи получили неофициальным образом еще до 30 сентября подтверждение о том, что тела их родственников находились в морге, однако они их так и не забрали. Очевидцы также сообщили, что видели много трупов за моргом на территории больницы, а запах разложившихся тел распространялся по району. Некоторые тела, привезенные 2 октября в мечеть Файсаль, находились в состоянии ускорившегося разложения, и в отсутствие удостоверений личности или других признаков для идентификации примерно половина

трупов не смогла быть опознана. Они были захоронены добровольцами на кладбище «Камерун».

D. Реакция правительства на события

1. Версия событий, изложенная властями

147. По мнению властей, группировка сил, размещенная 28 сентября Национальной полицией и жандармерией, соответствовала обычному последующему демаршу в условиях отсутствия разрешения на демонстрацию и полученным сведениям по поводу ее прохождения. Тем не менее, быстро выяснилось, что размещенные силы не справились со своими задачами в силу значительного числа манифестантов, которое было недооценено, и по причине агрессивного поведения небольшой группы среди них в отношении сил правопорядка. В результате был причинен ущерб автотранспортным средствам и зданиям, а полицейские и жандармы получили ранения, так как их избивали и забрасывали камнями.

148. Первая стадия поддержания правопорядка как таковая, которая начинается примерно в 8 часов утра, когда на периферии города фиксируются направляющиеся к стадиону первые толпы, и продолжается до появления манифестантов внутри стадиона, надлежащим образом задокументирована и разъяснена властями. Они отмечают, что первый инцидент, о котором было просигнализировано, произошел сразу за районом Хамдаллэй, где был поврежден и разграблен автобус СМИС. Затем последовало нападение на центральный комиссариат полиции Бельвю, из которого было вынесено имущество и оружие, и совершен его поджог вместе с несколькими автомобилями. В соответствии с утвержденной Национальной полицией описью в комиссариате Бельвю было складировано 5 автоматов АК-47, 9 СКС (полуавтоматические карабины), 3 автоматические винтовки, 8 карабинов 44, 2 коробки боеприпасов для кольта 45 и 20 коробок патронов, с которыми манифестанты выдвинулись в направлении стадиона²¹. Недалеко от эспланады стадиона силы правопорядка еще раз безуспешно попытались разогнать скапливающуюся толпу и произвели несколько задержаний до того, как были вынуждены отступить, столкнувшись с людским потоком, вытекавшим из Бельвю. Некоторые манифестанты разнесли комиссариат стадиона, в то время как остальная толпа форсировала входные ворота территории стадиона. Последняя операция сил правопорядка, в частности, СМИС, включая его бронированный автомобиль (мамба) заключалась в деблокировании общественной дороги, заполненной манифестантами, тогда как жандармы и полицейские, используя дубинки и слезоточивый газ, но не огнестрельное оружие, выдавливали к эспланаде людей, которые шли на них.

149. Вторая стадия событий 28 сентября, то есть момент входа красных беретов на стадион, остается без ответа со стороны руководства сил правопорядка, которые прикрываются тем фактом, что они не находились на местах, и что их личный состав оставался за пределами стадиона. По заявлениям лейтенанта Тумбы и Министра по вопросам безопасности Президента капитана Пиви, под командованием лейтенанта Тумбы было не более восьми красных беретов, которые прибыли на стадион с целью защиты политических лидеров от их агрессоров и задержания там возможных военных, которые не выполнили приказ остаться в казарме. Присутствие порядка тридцати вооруженных красных беретов на пикапах во время огнестрельных выстрелов внутри

²¹ Гвинейские власти передали Комиссии видеозапись, показывающую двух лиц в гражданской форме с оружием в руках, находящихся рядом с комиссариатом Бельвю.

стадиона – которые прибыли со стороны моста «8 ноября» из лагеря Альфа Яйя Диалло и, вероятно, также из городской казармы Кундара – подтверждается, тем не менее, заявлениями полицейских и жандармов. Хотя они сами не опознали никого из своих людей и утверждают, что не видели происходящего на самом стадионе. Причины такого вмешательства красных беретов, не имеющих полномочий по поддержанию правопорядка, и когда манифестанты не представляли больше для него угрозы, поскольку они размещались в контролируемом месте, не объясняются ни одним из опрошенных специалистов сил безопасности. По мнению части представителей власти, эти красные береты являлись гражданскими правонарушителями, набранными оппозиционными партиями и снабженных поддельной военной формой. Два гражданских лица, один из Сьерра-Леоне, а другой гвинеец, задержанные жандармами майора Тегборо, были заслушаны Комиссией. Они утверждают, что были набраны близким к одному политическому лидеру активистом, для того, чтобы за денежное вознаграждение 28 сентября отправиться на стадион в обмундировании красных беретов и с оружием.

150. Утверждения об изнасилованиях рассматриваются как неправдоподобные, как по практическим причинам, так и с учетом культуры страны; такие акты также физически невозможны в глазах властей, поскольку они полагают, что насильственные действия длились не более 15-20 минут. Хотя один представитель сил правопорядка заявляет, что был свидетелем исчезновения трупов, вывозимых из моргов по приказанию красных беретов, правительство и армия опровергают любое задействование их транспортных средств и сотрудников в этих целях. Наконец, в последующие за 28 сентября дни в кварталах города были зафиксированы только обычные инциденты, а все задержанные полицией или жандармерией лица были освобождены в пределах срока предварительного задержания.

151. Комиссия делает вывод, что версия властей в отношении фактов, предшествовавших событиям на стадионе и его территории, подтверждается лишь частично в том, что касается прохождения демонстрации и вмешательства сил правопорядка, за счет собранных Комиссией свидетельских показаний и просмотренных снимков. Анализ элементов, относящихся к нападению на комиссариат Бельвю²², позволяет полагать, что если указанное в инвентарном списке Национальной полиции оружие было действительно похищено лицами в штатском, то последние, тем не менее, не стали двигаться в направлении стадиона, поскольку некоторые воры затем были замечены идущими в противоположном от манифестантов направлении, то есть в направлении периферийных кварталов. Таким образом, речь может идти о правонарушителях, проникших в ряды манифестантов для совершения преступлений, как это, похоже, подтверждается показаниями задержанного лица, переданного в распоряжение Комиссии майором Тегборо, у которого находилось оружие предположительно из комиссариата Бельвю, и которое использовалось в конце октября в разбойном нападении. В конечном счете, не имеется ни одного показания, указывающего, что это оружие было замечено на стадионе. Версия властей упускает, кроме того, из виду упоминание пяти жертв, которые были застрелены до прибытия на стадион.

²² В частности, снимки, показывающие гражданских лиц, идущих от Бельвю в направлении Хамдаллэй – то есть в противоположном от манифестантов направлении – с оружием в руках, и свидетельское показание члена находившихся в Бельвю сил безопасности.

152. Разъяснения властей в отношении второй стадии событий 28 сентября противоречат по ряду моментов заключениям Комиссии. Продолжительность нападения на манифестантов внутри стадиона и на его территории явно превышает 15-20 упомянутых минут, поскольку хронология событий свидетельствует о более чем полуторачасовой стрельбе и агрессии всех видов со стороны сил безопасности, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, как это подтверждает цифра в 33 женщины-жертвы, установленная Кризисным комитетом. Уже на основе свидетельских показаний части представителей органов власти обнаруживается также, что мужчины в военной форме и красных беретах действительно присутствовали на стадионе и в его окрестностях. Кроме того, вопреки утверждениям лейтенанта Тумбы это не только восемь находившихся на месте красных беретов, но гораздо больше, которых видели, включая очевидцев из состава сил правопорядка, прибывающими на стадион на нескольких пикапах. Все свидетельские показания жертв совпадают в том, что задачей этих красных беретов было далеко не спасение лидеров оппозиции, поскольку они насильственным образом стали обращаться с ними, также как и с манифестантами. Объяснение части представителей органов власти, состоящее в том, что появившиеся на стадионе красные береты являлись в действительности переодетыми в военную форму гражданскими лицами, не смогло убедить Комиссию. Это произошло в силу того, что описание их операции на стадионе, которое было сделано опрошенными в помещениях майора Тегборо двумя гражданскими лицами, не соответствует подробностям фактов, подтвержденных многими собранными свидетельскими показаниями. При любых обстоятельствах, если эти псевдо-военные открыли огонь на стадионе, причина, по которой присутствовавшие на эспланаде силы правопорядка не начали противодействовать им для защиты населения, остается необъясненной.

2. Активизация деятельности Национального кризисного санитарного комитета

153. Национальный кризисный санитарный комитет (КК) был создан в контексте событий января и февраля 2007 года. Он подразделяется на технические подкомитеты, которые занимаются различными ситуациями, такими как ликвидация насилия, и имеет организационный план оказания помощи (ОРСЕК). Он работает с такими партнерами как ЮНИСЕФ, ВОЗ, Врачи без границ, МККК и Гвинейский Красный Крест (ГКК). В соответствии с планом ОРСЕК МККК и ГКК отвечают за перевозку жертв. Задействованные в помощи жертвам санитарные структуры подразделяются на четыре группы: национальные больницы «Донка» и «Иньяс Дин», медицинская служба армейских частей, медико-коммунальные центры и государственные и частные центры здравоохранения. Одновременно национальная больница «Донка» имеет чрезвычайный план, разработанный министерством здравоохранения и МККК, который вступает в действие, когда в больницу в течение одного дня поступает более 25 тяжело раненых.

154. По словам представителей министерства здравоохранения и КК, утром 28 сентября 2009 года после поступления первых раненых больница «Донка» ввела в действие свой план на случай чрезвычайных ситуаций, тогда как КК запустил свой план ОРСЕК. В соответствии с этим планом комитет должен мобилизовать ресурсы, дать указания по управлению кризисом, осуществлять надзор за оказанием помощи жертвам, обеспечить поставку медикаментов, а также осуществлять сбор и анализ статистических данных.

155. Ко всем членам медицинского персонала был обращен призыв оказывать содействие жертвам. КК сделал оповещение о тревоге с просьбой к своим партнерам обеспечить наличие медикаментов. ГКК при поддержке МККК, а также служб скорой помощи больниц «Донка», «Иньяс Дин» и медико-коммунальных центров взял на себя

перевозку раненых. ГКК, со своей стороны, запросил помощь начальника генерального штаба армии для определения раненых и мертвых.

156. Была проведена оценка запасов медикаментов, и был развернут механизм в целях мобилизации большего числа медикаментов. Министр здравоохранения, с которым был установлен контакт, оказал содействие в открытии центральной аптеки. Государством была выделена сумма в 1 453 676 000 гвинейских франков (FG) для оказания помощи раненым, из которых наиболее тяжелые проходили лечение в «Донке», тогда как другие были помещены в «Иньяс Дин». Кроме того, Министр здравоохранения связался с сенегальскими властями для получения резервуаров с кровью. Президент Республики, со своей стороны, дал указания Министру здравоохранения с тем, чтобы больные, которым помощь в Гвинее не может быть оказана, были эвакуированы в другие страны. Власти заявляют, что взяли на себя лечение всех раненых вследствие событий 28 сентября, которые лечатся либо в амбулаторном режиме, либо были госпитализированы.

157. По официальной версии КК, было подсчитано, что число убитых составляет 63 человека, а раненых - 1 399. К этим показателям добавляются 33 женщины, ставшие жертвами сексуального насилия. По данным медицинской службы армии, семь человек скончались вследствие пулевых ранений.

3. Создание Национальной комиссии по расследованию

158. 1 октября Президент Мусса Дадис Камара объявил в своем коммюнике о намерении учредить Национальную комиссию по расследованию (НКР) для прояснения событий 28 сентября. 7 октября такая Комиссия была создана на основании постановления²³.

159. НКР должна была состоять из 31 члена, назначаемых правительством, представителями некоторых профессиональных организаций и гражданским обществом. НКР должна была обладать судебной компетенцией с полномочиями судебной полиции и полномочием обращаться в компетентную судебную инстанцию, «когда она посчитает, что расследование по делу завершено» (статья 3). «Под ее непосредственное и исключительное руководство переходит Специальный совместный отряд Жандармерия-Полиция с личным составом в тридцать человек под руководством старшего офицера жандармерии» (статья 4). Данная НКР так и не была создана, в частности, поскольку некоторые профессиональные организации и структуры гражданского общества отказались принять в ней участие и, таким образом, назначить своих представителей.

160. В результате 30 октября постановление было изменено²⁴. Основные изменения касаются отмены всех судебных полномочий, предоставленных НКР ранее, уменьшения ее состава с 31 до 23 человек, назначаемых президентским указом, а не независимыми организациями, а также включения в нее в качестве членов с правом совещательного голоса иностранных представителей. Наиболее фундаментальное изменение относится к предоставлению полномочий по «помещению под административный или домашний арест любого лица, когда этого требует охрана доказательств». Министр юстиции, проинформировав Комиссию о том, что 3 ноября НКР официально начала осуществлять свою деятельность продолжительностью в три месяца, напомнил, что совместный отряд

²³ Постановление № 053/CNDD/SGG/2009 о создании Национальной независимой комиссии по расследованию.

²⁴ Постановление № 057/CNDD/SGG/2009 о внесении изменений в некоторые положения Постановления № 053/CNDD/SGG/2009 о создании Национальной независимой комиссии по расследованию.

Жандармерия-Полиция, который он назвал в качестве «вооруженной руки НКР», уполномочен выполнять указания НКР, в том числе жесткого характера.

161. Как представляется, население и гражданское общество не доверяют НКР, а жесткие полномочия, которыми наделена данная Комиссия и ее «вооруженная рука», рискуют больше запугать свидетелей, нежели содействовать даче свидетельских показаний о событиях 28 сентября.

162. Одновременно гвинейское правительство 15 октября 2009 года уполномочило группу экспертов компании «CW group LLC» на оказание технического содействия в оценке событий 28 сентября 2009 года. Разработанный экспертами конфиденциальный доклад был передан Комиссии Министром иностранных дел.

4. Преследование в судебном порядке

163. Вслед за событиями 28 сентября и по указанию Министра юстиции генеральный прокурор при Апелляционном суде Конакри потребовал от суда первой инстанции Конакри 2 (компетентная территориальная судебная инстанция) открыть судебное следствие в отношении X по обвинению в убийствах, изнасилованиях и нарушении запрета на проведение демонстраций. Тем не менее, с созданием 7 октября 2009 года Национальной независимой комиссии по расследованию гвинейские судебные инстанции общей юрисдикции передали это дело данной комиссии, которая была «наделена всеми полномочиями полиции и следствия». Несмотря на изменения от 30 октября 2009 года, которые отнимают у НКР следственные полномочия, Генеральный прокурор не возобновил приостановленные процессуальные действия с мотивировкой, что он ожидает указаний от Министра юстиции.

164. Представители гвинейских судебных инстанций заявили Комиссии, что они не получили ни одной жалобы в связи с событиями 28 сентября 2009 года. Такие же высказывания делались и со стороны Национальной полиции и жандармерии. Тем не менее, как представляется, 8 октября 2009 года один из адвокатов от имени Ассоциации жертв событий 29 сентября (ВИПА) все-таки подал в калумский Исправительный суд Конакри иск на X по обвинению «в убийствах, незаконных захоронениях, изнасилованиях, развратных действиях, преследовании людей, незаконном лишении свободы, угрозах и насильственных действиях». Однако получивший этот иск заместитель прокурора его надлежащим образом не зарегистрировал, и иск исчез²⁵. В среду, 2 декабря 2009 года Комиссия встретилась с прокурором Республики при суде первой инстанции Калума, который утверждал, что не осведомлен об этом иске.

165. Кроме того, показания, которые Комиссия собрала в адвокатских кругах Конакри, а также в некоторых гвинейских судебных органах, свидетельствуют о том, что ни одна национальная гвинейская судебная инстанция не в состоянии окончательно образом прояснить события 28 сентября 2009 года. Таким же образом, комиссия по расследованию, учрежденная в ответ на события 2006 и 2007 годов, не дала никакого результата, создав атмосферу безнаказанности и укрепив отсутствие доверия населения к национальному правосудию. Некоторые задокументированные случаи, а также показания, в том числе представителей самых высоких гвинейских судебных властей, в явном порядке свидетельствуют о безнаказанности, которой пользуются, главным образом, красные береты, которых система правосудия не может арестовать и отдать под суд при совершении ими преступлений или правонарушений. Совокупность этих

²⁵ По данным ВИПА, иск был зарегистрирован 8 октября 2009 года заместителем прокурора, который не поставил свою подпись, в реестре за номером 261.

элементов предполагает, что гвинейское правосудие не обладает ни волей, ни возможностями для преследования виновных в преступлениях, которые были совершены 28 сентября 2009 года.

5. Соккрытие фактов

166. Обращение с ранеными и трупами после событий демонстрирует, вопреки утверждениям властей, серьезные недостатки и даже поведение, связанное с другими действиями, направленное на соккрытие следов событий. Так, несмотря на введение в действие кризисного плана действий, собранные Комиссией показания свидетельствуют, что многие раненые сталкивались с трудностями в плане своей перевозки в больницы для лечения, что доступ к медикаментам был ограничен, что не все трупы были перевезены в морги, что некоторые не имеющие денег раненые до сих пор остаются без лечения и без медикаментов, и что некоторые органы системы здравоохранения не смогли оказать помощь раненым из-за отсутствия достаточного запаса лекарств, поскольку 28 сентября является праздничным днем. Официальные статистические данные не приводят ни всех раненых, в частности, тех, кто проходил лечение в нескольких частных медицинских центрах, ни всех погибших и исчезнувших лиц. Собранная Комиссией информация во всех случаях показывает, что число прошедших через больницы трупов превысило число в 63 человека, которое выдвигается властями.

167. Установлено, что большинство манифестантов, которым удалось избежать резни, были ограблены на территории стадиона всеми присутствовавшими силами безопасности, причем были изъяты не только деньги и другие личные вещи, но также все устройства, содержащие аудио- и видеозаписи или снимки, включая те, которые были сделаны специалистами средств массовой информации. Кроме того, ряд трупов, которые позволили бы подтвердить точное число жертв и то, каким образом они погибли, исчезли уже на стадионе, а затем в ходе транспортировки между различными санитарными службами и самих больницах, и так и не были обнаружены. Кроме того, были изъяты медицинские дела, а результаты обследований скрыты. Как только насилие стало спадать, места, в которых могли остаться вещественные следы событий 28 сентября, были взяты под систематический военный контроль, а доступ в них для гражданских лиц был ограничен или запрещен. Различные свидетельские показания из надежных источников, сообщающие о братских могилах в нескольких опознанных местах подкрепляют мысль о стремлении задействованных в нападении на стадион сил прикрыть свои неблагоприятные действия. Один из членов сил правопорядка, таким образом, заявил, что 29 сентября к 2 часам ночи к моргу «Донки» прибыл грузовик жандармерии, и что красные береты перегрузили из него около 80 трупов в три грузовика, которые затем отбыли в сопровождении людей лейтенанта Тумбы на двух пикапах. Грузовики приехали в два различных опознанных места.

168. По словам директора стадиона, его начали перекрашивать через два дня после событий. Это являлось составной частью уже запланированных и начатых до событий работ по подготовке стадиона к футбольному матчу 11 октября между Гвинеей и Буркина-Фасо. В ходе своего визита на стадион 27 ноября Комиссия была также проинформирована компетентными властями, что некоторые сиденья, в частности в официальной ложе, были полностью заменены. Причины, которые подвигли гвинейские власти вмешаться в то, что представляет собой место преступления, и уничтожить, таким образом, все следы совершенных нарушений сразу же после событий и после выдвижения требований со стороны международного сообщества и самого Президента о создании комиссии по расследованию, могут объясняться, с точки зрения Комиссии,

только стремлением помешать использованию вещественных элементов, которые могут противоречить утверждениям властей и сделать возможным выявление виновных.

III. Квалификация нарушений и преступлений

A. Нарушение прав человека

169. События, описанные выше в пунктах с 53 по 168, представляют собой грубые нарушения прав человека в отношении подписанных и ратифицированных Гвинеей конвенций, которые гарантируют основные права человека.

170. Было нарушено несколько положений **Международного пакта о гражданских и политических правах**. Гвинея не использовала своего права на отступление от некоторых положений Пакта, предусмотренного в статье 4. Таким образом, все положения Пакта применимы к рассматриваемым событиям.

171. Гвинея нарушила в массовом порядке право на жизнь своих граждан (статья 6 Пакта), когда ее силы безопасности казнили 28 сентября внутри стадиона и его окрестностях, а также в других кварталах Конакри, по меньшей мере, 67 гражданских лиц, к которым следует добавить исчезновение как минимум еще 89 человек.

172. Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению (статья 7 Пакта) также было нарушено в массовом порядке. Это право будет рассмотрено более углубленным образом в разделе, посвященном Конвенции против пыток. Сексуальное рабство, которому были подвергнуты некоторые женщины, составляет, среди прочего, нарушение запрета содержать кого бы то ни было в рабстве или подневольном состоянии (статья 8 Пакта). Задokumentированные задержания и случаи содержания под стражей составляют, со своей стороны, нарушения статьи 9 Пакта.

173. Комиссия также изучила запрет властей на проведение демонстрации 28 сентября в отношении статьи 21 Пакта, которая закрепляет право на мирные собрания. В Пакте уточняется, что «это право не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». Министр по вопросам управления территорией и политическим делам опубликовал в средствах массовой информации коммюнике от имени правительства с требованием переноса любой демонстрации на национальной территории 28 сентября с мотивировкой о необходимости уважать годовщину получения независимости²⁶. Как представляется, эта мотивировка не соответствует ни одной из причин, оправдывающих запрет на демонстрации по статье 21 Пакта.

174. Кроме того, правительство запретило использование стадиона, мотивируя это необходимостью его поддержания в надлежащем виде перед футбольным матчем, который должен был состояться в октябре. Даже если этот аргумент мог быть только предлогом для недопущения демонстрации оппозиционеров, политические партии знали о том, что у них нет права на проведение демонстрации на стадионе без разрешения компетентного органа. В конечном счете, представляется сложным сделать выводы о

²⁶ Беседа с Министром Коле от 30 ноября 2009 года.

нарушении статьи 21 Пакта, учитывая, с одной стороны, что правительство не соблюло установленную законом процедуру для запрета демонстрации, а с другой, что манифестанты настояли на ее проведении на стадионе, несмотря на запрещение его использовать.

175. Статья 12 **Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах**, в которой закрепляется право на здоровье²⁷, также неоднократно была нарушена гвинейским государством. С одной стороны, правительство в день событий объявило, что оказание помощи раненым является бесплатным, что позволило сотням лиц получить бесплатное лечение в гостинице «Донка». С другой - попытки военных заблокировать машины скорой помощи Красного Креста, которые перевозили раненых, и разорение аптеки больницы «Донка» вечером 28 сентября составляют грубые посягательства на право на здоровье жертв. Преждевременная и неоправданная приостановка оказания медицинской помощи многочисленным раненым, которые в силу этого факта не смогли полностью поправиться, также составляет нарушение их права на здоровье. Угрозы военных и Министра здравоохранения в адрес раненых и медицинского персонала больницы «Донка», а также установление военного контроля над больницами в течение нескольких дней, вынудили неустановленное, но значительное число раненых лиц покинуть больницу или оставить попытки получить медицинскую помощь из-за страха подвергнуться репрессиям. Это составляет дополнительное нарушение их прав. Совершенное насилие сексуального характера в отношении женщин также составляет грубое нарушение их права на физическое, психическое, репродуктивное и сексуальное здоровье.

176. Комиссия в углубленном порядке изучила утверждения о дискриминации на основе этнического происхождения некоторых жертв. Эти деяния составляют нарушения **Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации**. Находившиеся на стадионе манифестанты принадлежали ко всем этническим группам страны, также как и присутствовавшие там политические лидеры. Военные открыли огонь по толпе без предупреждения и без какого-либо различия. Тем не менее, Комиссия собрала значительное число свидетельских показаний, в соответствии с которыми действия агрессоров были конкретно направлены на представителей одной этнической группы – фула, которые должны были быть наказаны, поскольку они «хотели взять власть». В то же время другие жертвы показали, что их агрессоры упоминали о том факте, что они должны быть наказаны, «поскольку они являются сторонниками Селлу Далена [Диалло]». Представляется, что хунта НСДР убеждена в том, что СДСГ, партия г-на Диалло представляет наибольшую политическую опасность для ее движения. Так, база этой партии находится в Фула Джаллон, регионе с преобладанием этнической группы фула. С учетом числа показаний по этому вопросу и совпадения их содержания можно предположить, что даже в масштабном нападении на людей 28 сентября одна этническая группа преследовалась больше, нежели какая-либо другая. Тем не менее, Комиссия не может подтвердить, была ли эта дискриминация основана на этнической принадлежности жертв – что составляло бы нарушение Конвенции – или на их партийной принадлежности, что в последнем случае, никоим образом не принижая тяжести дискриминации, не влечет за собой применения Конвенции. Более углубленное расследование должно прояснить этот важный аспект событий 28 сентября.

²⁷ См., в частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья (E/C.12/2000/4).

177. В ходе событий 28 сентября и последующие дни были совершены грубые нарушения **Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**. Сотни гражданских лиц на стадионе получили удары холодным оружием и были серьезно избиты, и как минимум 109 женщин подверглись сексуальному насилию. Многие деяния, описанные выше в главе II, без сомнения объединяют в себе составляющие элементы пытки по смыслу статьи I Конвенции. Эти деяния нанесли «боль или острые страдания» жертвам в целях наказания за совершенные ими действия (участие в запрещенной правительством демонстрации) и их устрашения, в частности, с тем, чтобы они больше не митинговали против власти. Виновными в этих деяниях являются военные, жандармы, полицейские и гражданские ополченцы. Последние в явном порядке действовали «с подстрекательства [государственного субъекта] или с его ведома или молчаливого согласия», учитывая, что они действовали сообща с силами безопасности, которые осуществляли подавление манифестантов. Некоторые из этих актов, такие как раздевание догола женщин в общественном месте или ряд менее жестоких нападений, могут приравниваться к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

178. Такое же сексуальное насилие, описанное в конце предыдущего пункта, составляет нарушение **Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**, учитывая, что эти акты были явно направлены непосредственно на женщин²⁸.

179. Гвинея также ратифицировала важный региональный договор – Африканскую хартию прав человека и народов. Большинство нарушений Хартии являются также нарушениями положений международных конвенций, описанными выше. Мы можем привести здесь право на жизнь и физическую неприкосновенность (статья 4), запрет физических или нравственных пыток (статья 5), право на свободу и безопасность личности (статья 6) и право на здоровье (статья 16). Право на собственность (статья 14), которое прямо не признается в договорах ООН, рассмотренных выше, было также нарушено, особенно внутри стадиона и на его выходе, где силы безопасности систематически отнимали у манифестантов деньги и / или мобильные телефоны.

В. Нарушения международного уголовного права

180. Хотя вопрос о факте наличия или отсутствия совершения преступлений может быть решен окончательным и доказательным образом только судом с соответствующей юрисдикцией, Комиссия полагает, что существует набор серьезных показателей, позволяющих установить, что совершенные 28 сентября 2009 года действия достигли такого уровня тяжести, чтобы обосновать их квалификацию в качестве преступлений против человечности. В настоящем разделе факты будут проанализированы в контексте элементов преступлений против человечности и на основе отдельных составов преступлений.

1. Элементы преступлений против человечности

181. Для того чтобы акты рассматривались в качестве элементов преступлений против человечности, они должны быть совершены в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население с осведомленностью о нем.

²⁸ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Рекомендация общего порядка № 19 (1992) о насилии в отношении женщин.

a) Нападение

182. В отношении преступлений против человечности нападением является «линия поведения, которая состоит в совершении актов насилия»²⁹. Термин «нападение» охватывает также «жестокое обращение, применяемое в отношении гражданского населения»³⁰.

183. На основании собранной Комиссией информации все установленные акты насилия по своему характеру, масштабу и своим характеристикам являются составной частью совокупности действий, которые указывают на координацию между красными беретами, жандармами Тегборо и гражданскими ополченцами в совершении данных деяний.

184. Все деяния были совершены в четко установленном пространстве, где большинство считающихся виновными лиц находились очень близко друг к другу, а каждый из них продемонстрировал такой уровень причастности к этим деяниям, который смог помочь и поддержать других виновных. Наибольшее число совершенных преступлений произошло в период, составляющий менее двух часов, а тяжесть последствий этих деяний для жертв, добавляемая к попытке сокрытия этих последствий, имеет достаточное число серьезных признаков, позволяющих утверждать о скоординированном и организованном нападении.

b) Широкомасштабный и систематический характер нападения

185. Судебная практика Международного трибунала по бывшей Югославии выявила ориентировочные факторы широкомасштабного или систематического нападения, которое включает «последствия нападения на население, на которое оно было направлено, число жертв, характер этих деяний, возможное участие должностных лиц или представителей органов власти и выявленную методику совершения преступления»³¹.

186. Находившиеся 28 сентября на стадионе манифестанты избивались деревянными дубинками и прикладами, подвергались ударам холодного оружия, расстреливались в упор – иногда в спину – и при помощи автоматического оружия. Женщины стали жертвами коллективных изнасилований, которые часто совершались при помощи предметов и в общественных местах. И это при том, что данные деяния были совершены менее чем за два часа в основном в одном и том же месте и на виду у всех присутствовавших.

187. Последствиями совершенного нападения на гражданских лиц, мирно участвовавших в демонстрации на стадионе, стали гибель людей, тяжелые ранения, в том числе в результате актов сексуального насилия, и которые привели к нескольким случаям смерти жертв, и насильственные исчезновения людей, чья судьба по сей день остается неизвестной.

188. Число жертв резни, тюремного заключения, пыток, изнасилований и других форм сексуального насилия, включая сексуальное рабство, преследований, насильственных исчезновений и других бесчеловечных деяний достигает нескольких сотен. Характер деяний выявляет уровень координации, указывающий о намерении причинить страдания

²⁹ Решение по делу *Тадича* в форме Обвинительного заключения, пункт 9; Решение по делу *Кунарача*, пункт 415; Решение по делу *Кройелача*, пункт 54; Постановление по делу *Кунарача*, пункт 89; Решение по делу *Налетича*, пункт 233.

³⁰ Решение по делу *Лукича*, пункт 873; Постановление по делу *Кунарача*, пункт 86.

³¹ Постановление по делу *Кунарача*, пункт 95; Решение по делу *Стакича*, пункт 625.

высочайшей степени и в кратчайший период времени и достичь максимального числа жертв, что облегчалось блокированием выходов и методикой устройства западни для населения, на которое было направлено нападение.

- Широкомасштабный характер нападения

189. Термин «широкомасштабный» относится «к распространенному или крупномасштабному характеру нападения, который, главным образом, отражается на числе жертв»³². События 28 сентября и в последующие дни имели следствием сотни жертв. Подтвержденный Комиссией примерный подсчет жертв включает в себя как минимум 67 убитых, 89 исчезнувших лиц и 109 женщин, ставших жертвами изнасилований или других форм сексуального насилия.

190. Комиссия, в частности, рассматривает сексуальное насилие и насильственные исчезновения как две особенно важные характеристики нападения, которые выделяют его широкомасштабный характер. Крупномасштабность, с которой были совершены многочисленные и комплексные акты сексуального насилия, а также их сосредоточенный характер во времени и пространстве – в промежутке, составляющий менее двух часов, главным образом внутри стадиона и вокруг него – а также использованные средства при совершении этих деяний представляют собой характеристики широкомасштабного нападения на стадионе на гражданское население женского пола.

- Систематический характер нападения

191. В соответствии с судебной практикой трибуналов *ad hoc* выражение «систематический» относится «к организованному характеру этих деяний и маловероятности того, что их наступление являлось следствием случайности»³³. Термин «систематический» также был определен как «неслучайное повторение однородных преступных действий на регулярной основе»³⁴.

192. События, произошедшие 28 сентября 2009 года, дают серьезные основания предполагать наличие скоординированной позиции в действиях между красными беретами, жандармами под руководством Тегборо, гражданскими ополченцами и, в определенной степени, жандармерией и полицией. Факторы, дающие серьезные основания предполагать наличие такой организованности и координации, связаны, в частности, с использованными средствами и методами, которые описаны в настоящем докладе, а именно в части, относящейся к динамике нападения.

193. Временный контекст этих крупномасштабных деяний, совершенных, главным образом, в течение нескольких часов в тот же день, и ожесточенный характер нападения, начатого одновременно с нескольких сторон стадиона, с очевидным стремлением добиться максимального числа жертв среди гражданского населения являются достаточными показателями систематического характера нападения.

³² Решение по делу *Лукича*, пункт 875; Постановление по делу *Кунарача*, пункт 94; Постановление по делу *Бласкича*, пункт 101.

³³ Постановление по делу *Бласкича*, пункт 101; Постановление по делу *Кунарача*, пункт 94; Решение по делу *Симича*, пункт 43; Решение по делу *Налетича*, пункт 236; Решение по делу *Стакича*, пункт 625; Решение по делу *Тадича*, пункт 648; Решение по делу *Крайшничича*, пункт 706 (b).

³⁴ Решение по делу *Лукича*, пункт 875; Постановление по делу *Бласкича*, пункт 101; Постановление по делу *Кунарача*, пункт 94.

194. Масштаб зверств, совершенных в ограниченный промежуток времени и в ограниченном пространстве, указывает также на определенную степень координации и организованности, которая предполагает наличие системного плана, направленного на причинение самых тяжелых последствий для гражданского населения, в частности, для женщин³⁵. На основе указанных выше элементов Комиссия также считает, что нападение было осуществлено в рамках проведения стратегии, направленной на подавление оппозиционных политических движений посредством совершения преступлений, описанных в настоящем докладе.

c) Гражданское население

195. Для того чтобы деяния квалифицировались в качестве преступлений против человечности, «нападение должно быть направлено против гражданского населения»³⁶. «Гражданское население, нежели ограниченное число частных лиц, выбранных по случайности, должно быть основной целью нападения»³⁷. Факторы, которые могут помочь в определении того, направлено ли нападение против гражданского населения, включают «использованные средства и методы», «статус жертв», «число жертв» и «дискриминационный характер нападения, а также характер совершенных в ходе него преступлений»³⁸.

196. В соответствии с собранной Комиссией информацией, десятки тысяч гражданских манифестантов не были вооружены и носили штатскую одежду. Какой-либо другой цели для нападения на стадионе кроме гражданского населения попросту не было. Размах деяний, направленных против невооруженного и мирного населения на стадионе, показывает, что это население служило основной мишенью нападения. Используемые средства и методы нападения, а также его характер подробно описаны выше, а число жертв достигает нескольких сотен.

d) Осведомленность о нападении

197. Координация действий между присутствовавшими на стадионе силами правопорядка, как она описана выше, свидетельствует о содействии и поддержке, которые оказывались друг другу каждой группой, в таком физическом контексте, когда все находившиеся там лица были осведомлены о развитии нападения. Хотя каждый красный берет или жандарм не был, вероятно, особым образом осведомлен о всех действиях других считающихся виновными лиц, нападение имело место в установленном временном и географическом контексте, а это на практике делает

³⁵ Римский Статут включает условие юрисдикции в отношении преступлений против человечности, а именно что нападение осуществляется в рамках проведения политики государства или какой-либо организации, имеющей целью совершение такого нападения. На основании результатов своего расследования Комиссия приходит к выводу, что рассматриваемые элементы для раскрытия систематического и широкомасштабного характера нападения одновременно поддерживают вывод, направленный на то, чтобы рассматривать нападение как совершенное в рамках проведения политики государства или организации, имеющей целью совершение данного нападения.

³⁶ Решение по делу *Лукича*, пункт 874, в котором приводится Постановление по делу *Кунарача*, пункт 85.

³⁷ Решение по делу *Лукича*, пункт 874, в котором приводится Постановление по делу *Кунарача*, пункт 90.

³⁸ Решение по делу *Лукича*, пункт 874, в котором приводится Постановление по делу *Кунарача*, пункт 91.

невозможным для какой бы то ни было группы считающихся виновными военных, жандармов, полицейских и гражданских ополченцев, взятых в отдельности, утверждать о своем незнании о нападении.

2. Вывод в отношении преступлений против человечности

198. Красные береты и жандармы окружили стадион, заблокировали выходы, вошли на стадион через основные ворота, пустили слезоточивый газ и начали совершать убийства людей, наносить им ранения или подвергать манифестантов сексуальному насилию. Менее чем за два часа сотни гражданских лиц были убиты или тяжело ранены, публично раздеты и подвергнуты массовому сексуальному насилию, будучи не в состоянии избежать нападения в силу того, что выходы со стадиона были заблокированы. Власти тогда начали организованную попытку сокрытия преступлений, и вследствие этого как минимум 89 лиц до сих пор считаются исчезнувшими, некоторые люди страдают от ранений, от которых они никогда не оправятся, тогда как другие в течение длительного периода будут страдать от понесенного физического и психического ущерба. Вне зависимости от законности демонстрации не было никаких правовых оснований для использованных средств и методов по ее подавлению и для актов насилия такой тяжести и размаха, совершенных в этот день гвинейскими силами безопасности в отношении гражданских лиц. Эти деяния составляют широкомасштабное и систематическое нападение на гражданское население в рамках проведения стратегии с целью подавления посредством совершения данного нападения оппозиционных политических движений и, в частности, женщин, которые, по мнению нападавших, не должны были там находиться.

2. Отдельные составы преступлений

199. В соответствии с собранной Комиссией информацией становится очевидным, что элементы некоторых отдельных составов преступлений присутствуют в событиях, произошедших на стадионе 28 сентября. Результаты расследования предполагают совершение следующих преступлений против человечности: убийства³⁹, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права⁴⁰, пытки⁴¹, изнасилования⁴², обращение сексуальное рабство⁴³, сексуальное насилие⁴⁴, преследование⁴⁵ и насильственные исчезновения лиц⁴⁶ и другие бесчеловечные деяния⁴⁷.

200. Комиссия считает, что красные береты, военнослужащие Национальной жандармерии и подразделений майора Тегборо, полицейские и гражданские ополченцы рассматриваются как несущие личную ответственность с точки зрения уголовного права, будучи осведомлены о широкомасштабном и систематическом нападении на гражданское население, за следующие преступления против человечности:

- Убийства на основе фактов, описанных в пунктах с 74 по 85 настоящего доклада;

³⁹ Римский статут, статья 7(1)(a).

⁴⁰ Там же, статья 7(1)(e).

⁴¹ Там же, статья 7(1)(f).

⁴² Там же, статья 7(1)(g)(1).

⁴³ Там же, статья 7(1)(g)(2).

⁴⁴ Там же, статья 7(1)(g)(6).

⁴⁵ Там же, статья 7(1)(h).

⁴⁶ Там же, статья 7(1)(i).

⁴⁷ Там же, статья 7(1)(k).

- Заключение в тюрьму и другие серьезные посягательства на физическую свободу на основе фактов, описанных в пунктах со 126 по 131 настоящего доклада;
- Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение на стадионе и в центрах содержания под стражей на основе фактов, описанных в пунктах со 118 по 125 настоящего доклада;
- Изнасилования, обращение в сексуальное рабство и сексуальное насилие на основе фактов, описанных в пунктах с 93 по 117 настоящего доклада;
- Насильственные исчезновения на основе фактов, описанных на протяжении всего доклада;
- Другие бесчеловечные деяния на основе фактов, описанных на протяжении всего доклада;
- Преступление преследования, основанное на гендерных соображениях, а также на политических и / или этнических соображениях на основе фактов, описанных на протяжении всего доклада, и нарушениях основных прав, совершенных путем перечисленных в нем деяний.

IV. Ответственность

A. Ответственность гвинейского государства за нарушения прав человека

1. Ответственность сил безопасности

201. Гвинейское государство несет ответственность за нарушения, совершенные его военными субъектами, жандармами и полицейскими, а также за нарушения, совершенные гражданскими ополченцами, которые сотрудничали с силами безопасности. Роль каждого рода сил безопасности, участвовавшего в нарушениях, кратко описана ниже, тогда как вопросы координации между этими силами рассматриваются в разделе о нарушениях международного уголовного права (пункты со 180 по 197 выше).

202. Военные из полка «коммандос», известные под именем «красные береты», совершили подавляющее большинство убийств, актов сексуального насилия и других преступлений. Именно с их появлением началось нападение на население, и, как представляется, эта сила и была той, которая проводила операцию в координации с другими упомянутыми ниже силами.

203. Специальные службы по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом, известные, главным образом, под именем «жандармы Тегборо» (по фамилии Министра, руководящего этими службами), также совершили убийства, акты сексуального насилия и пытки с использованием холодного оружия в отношении ряда гражданских лиц в сотрудничестве и координации с красными беретами.

204. Национальная жандармерия, известная под именем «зеленые береты», сыграла определенную роль в совершении нарушений, поскольку некоторые жандармы активно участвовали в подавлении манифестантов. Комиссия также получила ряд свидетельств, в соответствии с которыми некоторые зеленые береты помогли манифестантам выйти со стадиона и даже предотвращали изнасилования и казни.

205. Национальная полиция, в частности СМИС, также была выявлена как виновная в нарушениях 28 сентября. Утром на эспланаде стадиона она в любом случае была виновна в убийстве гражданского лица. В нападении на стадион она сыграла незначительную, но, тем не менее, серьезную роль, будучи виновной в сексуальном насилии, пытках в отношении манифестантов и, в особенности, в хищении их телефонов и денег на выходе со стадиона. Однако, как и в случае зеленых беретов, Комиссия получила информацию, в соответствии с которой некоторые полицейские помогли манифестантам выйти со стадиона и даже предотвращали изнасилования и казни.

206. Комиссия смогла подтвердить участие гражданских ополченцев в нарушениях, в которых обвиняются силы правопорядка, с учетом большого числа манифестантов, которые дали показания о присутствии среди нападавших на стадион гражданских лиц, вооруженных холодным оружием. Комиссия, тем не менее, оказалась не в состоянии подтвердить личность или гражданство этих гражданских ополченцев. По мнению некоторых очевидцев, речь идет о бывших либерийских повстанцах из движения УЛИМО. С точки зрения других, речь идет о молодых гвинейцах, в большинстве своем выходцах из лесной Гвинеи, которые были рекрутированы НСДР. Также возможно, что обе версии соответствуют истине, однако Комиссия предпочитает не делать выводов по этому вопросу, который должен быть прояснен за счет более углубленного расследования.

2. Ответственность и обязанности гвинейского государства

207. Грубые нарушения прав человека, описанные в главе III и совершенные выявленными ранее силами безопасности, влекут ответственность и обязательства для гвинейского государства в отношении жертв этих нарушений. Эти обязательства вытекают из конвенций, проанализированных выше в пунктах со 169 по 179, и из обычного международного права.

208. Первичной ответственностью государства является защита населения от грубых нарушений прав человека. Это обязательство вытекает из ряда международных договоров, ратифицированных Гвинеей, и из обычного международного права. Гвинейские силы безопасности продемонстрировали свою неспособность защитить население.

209. Вторую по значимости ответственность государство несет за проведение без задержек эффективного расследования и привлечение к суду виновных в совершении грубых нарушений 28 сентября. Это право гарантировано Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 2) и Конвенцией против пыток (статья 5). Это обязательство также воспроизводится в ряде международных инструментов, не имеющих обязательной юридической силы (инструменты «мягкого права»), и оно в настоящее время в основном рассматривается как норма обычного международного права. Гвинейское правительство находится далеко от выполнения данного обязательства, которое возложено на него на этом основании.

210. Третье обязательство относится к «неотъемлемому праву на знание истины» о грубых нарушениях, имевших место 28 сентября. Содержание права на истину остается противоречивым, однако право семей на знание судьбы своих близких, считающихся исчезнувшими, судя по всему, признается обычным международным правом. Гвинейское правительство обязано прояснить судьбу многих лиц, исчезнувших 28 сентября, тем более, что его собственные силы безопасности организовали сокрытие тел жертв.

211. Четвертое и последнее обязательство, возлагаемое на гвинейское правительство вследствие событий 28 сентября, касается «адекватного, эффективного и быстрого

возмещения ущерба» за причиненный жертвам вред. Наиболее подходящие формы возмещения ущерба в каждом конкретном случае будут рассмотрены в рекомендациях.

В. Индивидуальная ответственность за нарушения международного уголовного права

1. Основные принципы

212. Окончательное определение индивидуальной уголовной ответственности относится исключительно к компетенции суда. Тем не менее, мандат Комиссии возлагает на нее обязанность установить ответственность и, по мере возможности, выявить виновных в совершении преступлений. В настоящем разделе Комиссия представляет свой анализ индивидуальной уголовной ответственности считающихся виновными лиц, упомянутых в главе II (пункты с 10 по 168, приведенные выше). Информация, содержащаяся в данном докладе, может служить руководством для возможного уголовного расследования, которое могло бы проводиться в отношении лиц, считающихся виновными в нарушениях прав человека, которые имели место на стадионе 28 сентября 2009 года и в последующие дни.

213. Существует две основные альтернативные формы ответственности, в соответствии с которыми частное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за нарушения международного уголовного права: прямая ответственность и косвенная ответственность или ответственность военного командира или начальника. Прямая ответственность превалирует, когда частное лицо совершает преступление (в частном порядке, совместно с другим лицом или через его посредничество), отдает приказ о его совершении, побуждает к нему, благоприятствует, помогает и поощряет или содействует совершению преступления или предоставляет средства для совершения преступлений, или намеренно способствует совершению преступления группой лиц, имеющих общую преступную цель. Это намеренное содействие должно быть направлено на создание благоприятных условий для преступной деятельности или преступного замысла группы, если эта деятельность или этот замысел включает в себя совершение международного преступления, или намеренное содействие оказывается с полной осведомленностью о намерении группы совершить такое преступление.

214. Косвенная ответственность или ответственность руководящего лица превалирует, когда начальник или военный командир обладает эффективным контролем над частными лицами или силами, находящимися под его командованием или руководством, когда это частное лицо знало или «должно было знать», что силы под его контролем «совершают» или «собираются совершить такие преступления», и когда этот командир или начальник «не принял всех имеющихся в его полномочиях необходимых и разумных мер для их предупреждения или пресечения или для передачи этой проблемы компетентным органам власти для проведения расследования и привлечения виновных к ответственности».

215. Комиссия делает вывод, что существуют обоснованные причины для того, чтобы презюмировать в связи с событиями 28 сентября 2009 года и в последующие дни индивидуальную уголовную ответственность следующих лиц:

- a) Президента, капитана Муссы Дадиса Камары;
- b) лейтенанта Абубакара Шерифа Диаките (по прозвищу Тумба), адъютанта Президента и начальника его охраны;

с) майора Муссы Тегборо Камары, Министра по вопросам специальных служб по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом.

2. Капитан Мусса Дадис Камара, Президент Республики Гвинея

216. Комиссия считает, что существуют достаточные основания для презюмирования прямой уголовной ответственности Президента Муссы Дадиса Камары и даже ответственности как военного командира за события, которые произошли в контексте нападения на манифестантов и в последующие дни.

217. Подразделения, несущие основную ответственность за совершенные на стадионе нарушения, являются «элитарными» силами НСДР и наиболее лояльными к Президенту Муссе Дадису Камаре. Красные береты – подразделение, которое уже существовало при предыдущем режиме, было реорганизовано и поставлено под начальство очень близких к Президенту людей, а именно капитана Клода Пиви и лейтенанта Тумбы (который затем совершил покушение на жизнь Президента). Специальные службы по борьбе с наркотиками и крупным бандитизмом были, со своей стороны, созданы НСДР сразу же после захвата им власти и находятся под командованием другого высокого партийного руководителя майора Муссы Тегборо Камары. В противоположность регулярной армии, которую Президент Камара назвал недисциплинированной, штаб этих подразделений располагается в лагере Альфа Яйя Диалло, где размещается канцелярия Президента.

218. Майор Тегборо проинформировал Комиссию, что он находился вместе с Президентом в ночь с 27 на 28 сентября, когда был сделан телефонный звонок Сидии Туре. Хотя Президент заявил Комиссии, что майор Тегборо «отдает свои распоряжения», последний объяснил Комиссии, что «следует соблюдать субординацию», и что его единственными начальниками являются премьер-министр и Президент Республики; кроме того, в его распоряжении имеется номер телефона, предназначенный для звонков Президента. В этих обстоятельствах майор Тегборо не смог бы прибыть на стадион или принять решение о каких-либо действиях, в том числе в связи с событиями на стадионе, без получения приказов от Президента или, по крайней мере, от лица, имеющего полномочия действовать от его имени.

219. Лейтенант Тумба также заверил, что он напрямую подчинен Президенту, и что в день событий Президент прямо приказал ему выехать на стадион для защиты политических лидеров и отправить всех военнослужащих регулярной армии обратно в казармы. Лейтенант Тумба и майор Тегборо проинформировали Комиссию, что когда на стадионе разразилось насилие, их задачей являлась защита политических лидеров. Все они заявили, что ответственным образом подчиняются приказам, как об этом свидетельствует тот факт, что политические лидеры, которых они лично эвакуировали со стадиона, не были убиты. Тем не менее, политические лидеры не были сразу же отвезены в больницу, хотя некоторые из них были явно тяжело ранены. Майор Тегборо и лейтенант Тумба привезли их в штаб жандармерии, где начальник штаба майор Бальд позвонил Президенту и сказал ему, что их следует отвезти в больницу. Президент согласился с этой просьбой.

220. Комиссия получила многочисленные показания, в которых сообщается, что виновные в насилии, находясь на стадионе, выполняли приказы. Одна жертва сообщила, что один из красных беретов спросил у нее: «зачем вы пришли на стадион? Сейчас я не ничего не могу сделать, чтобы вам помочь», тогда как другая жертва, умолявшая военного не убивать ее, когда она была обнаружена в своем укрытии на стадионе примерно в 15.00, сообщила, что он ответил: «сукина дочь, это я тебя позвал. Дадис сказал нам убить вас всех».

221. Когда майор Тегборо и лейтенант Тумба прибыли на стадион, их действия, а также действия их подчиненных могут быть напрямую приписаны Президенту. Майор Тегборо и его люди, которые уже находились на окружающей стадион территории, выдвинулись к стадиону. Со своей стороны, лейтенант Тумба и его люди прибыли напрямую из лагеря Альфа Яйя Диалло и даже из лагеря Кундара для блокирования стадиона. Несмотря на независимое друг от друга прибытие на стадион, задача двух командиров была идентичной, а их соподчиненность ведет к Президенту – лейтенанта Тумбы через Министра Пиви (даже если первый заявил Комиссии, что он подчиняется непосредственно Президенту), а майора Тегборо через премьер-министра.

222. Комиссия делает вывод, что имеются обоснованные причины предполагать наличие координации между всеми вооруженными формированиями, задействованными в нападении на стадион, включая гражданских ополченцев. Один из полицейских сообщил, что видел мужчин в штатском в сопровождении двух пикапов с красными беретами, выезжавших в автобусах «Согитранс» из лагеря Алфа Яйя Диалло. Ряд свидетелей видели, как эти автобусы прибыли на стадион, и из них высадились мужчины в штатском, которые затем с холодным оружием непосредственно участвовали в насилии в координации с группами красных беретов и жандармами Тегборо. Следует напомнить, что штаб-квартиры Президента Муссы Дадиса Камары, майора Тегборо, капитана Пиви и лейтенанта Тумбы находятся в лагере Альфа Яйя Диалло на расстоянии в несколько сотен метров друг от друга.

223. На следующий день после событий на стадионе Президент публично заявил: «Наиболее шокирующим аспектом является то, что я пытался направить политических лидеров на принятие морально правильного решения и повесить их ответственность, сказав, что в прошлом имели место аналогичные случаи, и я не хочу, чтобы повторилось то же самое». Президент неоднократно возлагал ответственность за события на политических лидеров, которые организовали «подрывную демонстрацию», «предумышленную демонстрацию» или «восстание». Он заявил, что политические лидеры являются «виновными в направлении чужих детей на бойню». Президент заявил Комиссии, что политические лидеры уже были свидетелями реакции армии в 2007 году, и что вследствие этого «они знали, что эта армия отреагирует». Эти высказывания указывают на его убежденность в том, что такие демонстрации обязательно и неизбежно приводят к такому насилию, которое наблюдалось 28 сентября и в последующие дни, и свидетельствуют о его намерении отреагировать по аналогии с 2007 годом на демонстрации 2009 года.

224. Вследствие этого Комиссия полагает, что могли бы иметься достаточные основания для презюмирования прямой уголовной ответственности Президента Камары за совершение описанных в настоящем докладе преступлений.

225. В качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами Президент Камара обладает высшими полномочиями по командованию всеми силами безопасности, задействованными в нападении на население 28 сентября и в последующие дни. Гвинея в настоящее время находится под контролем военного правительства, которое взяло власть при помощи государственного переворота. Правительство включено в военную иерархическую структуру с Президентом в качестве высшего руководителя. Сам лейтенант Тумба, когда ему был задан вопрос по поводу субординации, ответил Комиссии, что «военная организационная структура подчиняется командованию и приказам и не должна рассматриваться в качестве гражданского института власти».

226. После событий на стадионе и в последующие дни Президент Мусса Дадис Камара ничего не сделал для прекращения совершения преступлений или наказания виновных.

Напротив, когда высшие офицеры попытались арестовать лейтенанта Тумбу за ту роль, которую он сыграл в событиях 28 сентября, Президент, по словам капитана Пиви, не дал им этого сделать. 2 октября 2009 года, когда предполагаемая вовлеченность лейтенанта Тумбы в нападения уже обрела публичную известность, Президент и его лейтенант появились бок о бок в ходе празднования годовщины независимости Гвинеи, которое широко освещалось в средствах массовой информации. Через небольшой промежуток времени после событий Президент пожаловался на свою недисциплинированную армию. Однако он также продемонстрировал высокий уровень своего контроля над военными, поскольку регулярная армия подчинилась его приказам, переданным через начальника генерального штаба армии, оставаться в казармах на протяжении всего дня, несмотря на серьезность событий, развернувшихся в городе. Кроме того, решение Президента от 2 ноября 2009 года повысить в звании весь унтер-офицерский высший состав и унтер-офицеров армии – для офицеров такое повышение предусматривалось 23 декабря, - включая тех, кто входил в состав подразделений, участвовавших в событиях 28 сентября, наводит на то, что они совершили свои действия с согласия Президента.

227. Наконец, Комиссия собрала обширную информацию об организованных и скоординированных усилиях в целях сокрытия доказательств совершенных преступлений. Руководство этим усилиями осуществлялось теми же силами безопасности, которые являются виновными в преступлениях. Президент не сделал ничего для предупреждения или прекращения этих действий.

228. Вследствие этого Комиссия полагает, что, таким образом, имеются достаточные основания для презюмирования ответственности Президента Муссы Дадиса Камары как военного командира за совершение преступлений, описанных в настоящем докладе.

3. Лейтенант Абубакар Шериф Диаките (по прозвищу Тумба)

229. Комиссия также располагает достаточными исходными данными, возлагающими прямую уголовную ответственность на лейтенанта Абубакара Шерифа Диаките (по прозвищу Тумба) и даже ответственность военного командира за события, которые произошли в контексте нападения 28 сентября и в последующие дни.

230. Лейтенант Тумба является командующим личной охраной Президента и его адъютантом. Он подтвердил Комиссии, что получил непосредственно от Президента приказ отправиться на стадион для защиты политических лидеров, выяснения, находятся ли там военные вопреки отданным приказам и, в случае необходимости, для принуждения их возвращения в лагерь. Он утверждал, что выехал на стадион в сопровождении только восьми человек и спас там политических лидеров от их агрессоров, которых он не смог идентифицировать. Он не слышал выстрелов на стадионе, не видел ни одного трупа и утверждает, что не был свидетелем никакого сексуального насилия, уточнив, что «никто и не думал трогать женщин».

231. Однако Комиссия получила несколько свидетельств, в соответствии с которыми лейтенант Тумба присутствовал на стадионе, а также о том, что большинство наиболее серьезных нарушений были совершены красными беретами в присутствии лейтенанта Тумбы и под его командованием. Ряд свидетелей констатировали, что насилие на стадионе началось в момент, когда прибыл лейтенант Тумба. Комиссия также подтвердила, что последний лично участвовал в ряде нападений, в частности, на некоторых политических лидеров, и стрелял в упор в манифестантов. Один свидетель также сообщил, как лейтенант Тумба сказал «никто не выйдет живым. Надо убить их всех. Они думают, что здесь демократия», стреляя при этом на стадионе по манифестантам. Еще один очевидец, например, рассказал, что когда лейтенант Тумба

делал знак рукой, его люди начинали стрелять, и что после разговора (по телефону или рации) он приказал своим подчиненным прекратить стрельбу. Ряд лиц видели адъютанта лейтенанта Тумбы младшего лейтенанта Марсея Куавоги, исполняющего обязанности его заместителя, который стрелял по толпе, в то время как очевидцы утверждают, что лейтенант Тумба держал под контролем своих людей на стадионе. Также в присутствии лейтенанта Тумбы водитель Президента Санкара Каба выстрелил в направлении Селлу Далена Диалло и ранил его охранника, который встал между ними.

232. Комиссия, таким образом, полагает, что существует достаточная презумпция прямой уголовной ответственности лейтенанта Тумбы за преступления, совершенные 28 сентября и в последующие дни.

233. Комиссия смогла подтвердить, что лейтенант Тумба вошел на стадион в одно и то же время со своими подчиненными. Организация сил безопасности и координация между ними в ходе нападения, о чем говорится выше в пунктах со 180 по 200, свидетельствуют о том, что Тумба осуществлял эффективный контроль над членами охраны Президента. Кроме того, сам лейтенант Тумба сообщил Комиссии, что «организационная военная структура подчиняется командованию и приказам и не может рассматриваться в качестве гражданского института власти», подтверждая, таким образом, не без гордости контроль, который он осуществляет над своими людьми. Следует отметить, что в отличие от майора Тегборо он отказался, чтобы Комиссия провела беседы с некоторыми из его подчиненных.

234. Присутствие лейтенанта Тумбы на стадионе и в различных местах после произошедших событий на территории стадиона указывает на то, что он знал или, по крайней мере, мог знать, что его подчиненные виновны в преступлениях, описанных в докладе. Лейтенант Тумба не только ничего не сделал для недопущения совершения этих преступлений, но он даже непосредственным образом участвовал в них.

235. Комиссия делает вывод, что с учетом изложенного существуют серьезные основания презюмировать также сверх индивидуальной и личной ответственности лейтенанта Тумбы его дополнительную ответственность как военного командира.

4. Майор Мусса Тегборо Камара

236. Комиссия полагает, что существуют достаточные основания для презюмирования прямой уголовной ответственности майора Муссы Тегборо Камары и даже ответственности в качестве военного командира за деяния, совершенные в связи с событиями 28 сентября 2009 года и в последующие дни.

237. Комиссия располагает исходными данными, подтверждающими прямое и личное участие майора Тегборо, а также находящихся под его командованием людей в нападении на стадион, что отводит этому подразделению центральную роль в организованном и скоординированном нападении на гражданских манифестантов. Майор и Министр Тегборо находился на стадионе рано утром и в течение всех событий, он был самым старшим по званию офицером, находящимся здесь. По свидетельству одного полицейского, именно он отдал приказ СМИС очистить общественные места от установленных манифестантами заграждений до того, пока они не покинули место событий. Факт того, что он лично обратился к манифестантам и попытался воспрепятствовать политическим лидерам войти на стадион, похоже, указывает на то, что, в конечном счете, он отвечал за операцию. Он находился с Президентом, когда последний позвонил Сидии Туре ночью накануне событий.

238. Майор Тегборо считается виновным в убийстве двух манифестантов своими жандармами утром на эспланаде стадиона. В ходе нападения на стадион и после нападения его жандармы стали виновниками убийств, сексуального насилия, актов пыток, арестов и произвольных задержаний, а также насильственных исчезновений. Находящиеся под его командованием люди были непосредственным образом задействованы в операции по сокрытию фактов в больницах и моргах. Исходя из совокупности этих исходных данных, Комиссия делает вывод о непосредственной причастности майора Тегборо к этим деяниям и деяниям своих подчиненных.

239. Майор Тегборо заявил Комиссии, что он вошел на стадион только с двумя своими подчиненными – заместителем по имени Блэз и другим лицом, - и что они там находились всего в течение десяти минут для выполнения своей задачи по оказанию помощи политическим лидерам. Он заявил, что за это время он не был свидетелем ни одного случая убийства, сексуального насилия или ранения за исключением ранений политических лидеров. В отношении изнасилований майор Тегборо заявил: «Как могут такие вещи произойти в таких условиях? К этому надо готовиться. Надо быть сумасшедшим, чтобы изнасиловать женщину в ходе демонстрации! Это надо продумывать заранее. Невозможно представить себе, что это может произойти в течение десяти минут». Комиссия не понимает, каким образом майор Тегборо не смог увидеть совершаемые на стадионе изнасилования, учитывая, что политические лидеры, которых он сопровождал, заметили женщин, повергавшихся изнасилованию.

240. Вследствие этого Комиссия полагает, что могли бы иметься достаточные основания для презюмирования прямой уголовной ответственности майора Тегборо в совершении преступлений, описанных в настоящем докладе.

241. Майор Тегборо является одним из наиболее влиятельных лиц хунты и осуществляет командование, а также эффективный контроль над своими подчиненными. Он ни разу не предположил, что его люди могут действовать вне его командования; он просто заявил, что его люди не присутствовали на стадионе, что подтвердили двое из его подчиненных вопреки большинству собранных Комиссией свидетельств. Вследствие этого майор Тегборо знал или в любом случае должен был знать, что его подчиненные совершают или совершили эти деяния, и он не пресек их действий и не провел расследований по этим фактам.

242. Вследствие этого Комиссия считает, что могли бы также иметься достаточные основания для презюмирования ответственности майора Тегборо в качестве военного командира за совершение преступлений, описанных в настоящем докладе.

5. Другие виновные лица

243. Комиссия считает, что другие лица могли бы рассматриваться как несущие уголовную ответственность за причастность к событиям 28 сентября и в последующие дни. Среди них фигурируют, в частности, Министр по вопросам безопасности Президента капитан Клод Пиви (по прозвищу Коплан) и Министр здравоохранения полковник Абдулэй Шериф Диаби. Их роль и их точный уровень причастности к событиям 28 сентября и в последующие дни должны быть изучены в рамках судебного расследования.

244. Капитан Клод Пиви (по прозвищу Коплан) проинформировал Комиссию, что «командиром полка [коммандос] является Президент Республики, который возглавил его после отставки предыдущего командира. После Президента я лично координирую командование на уровне канцелярии Президента». Утром 28 сентября он остался в лагере Альфа Яйя Диалло, «поскольку безопасность на стадионе обеспечивалась полицейскими

и жандармами. Президент не отдал мне приказов, так что я не поехал туда. Затем мы задались вопросом, какое формирование могло действительно это сделать». Руководствуясь официальной иерархией, и в соответствии с полученными Комиссией сообщениями, капитан Пиви является начальником лейтенанта Тумбы, подчиненные которого входят в состав службы безопасности Президента, которая находится под командованием Пиви. Лейтенант Тумба, однако, был сильно раздражен, когда Комиссия спросила его о том, подчиняется ли он капитану Пиви, и он напомнил Комиссии о получении им приказов непосредственно от Президента. Капитан Пиви полностью исключает выезд хотя бы одного красного берета из лагеря в день событий, сообщив, что «нет, по моей информации, никто в тот день не покидал лагерь. Все мои люди, включая людей лейтенанта Тумбы, оставались в лагере весь день. Если они поехали на стадион, то они действовали без приказа и без моего разрешения. 28 сентября до 20.00 я не проводил совещаний со своими подчиненными, и я не знаю, какой был график у лейтенанта Тумбы в течение дня».

245. Однако Комиссия получила информацию, касающуюся присутствия капитана Пиви в сопровождении своих людей в окрестностях стадиона, начиная с 11.00. По другим источникам информации, капитан Пиви отдал приказ своим людям открыть огонь. Его также видели на эспланаде с красными беретами во время нападения на манифестантов. Некоторые очевидцы из состава сил правопорядка, которые посещали Президента 28 сентября около полудня и в середине второй половины дня для доклада о ситуации, сообщают, что не видели капитана Пиви в лагере Альфа Яйя Диалло. Один полицейский заявил, что, во всяком случае, видел капитана Пиви и его людей на своих пикапах в сопровождении гражданских ополченцев в штатском, которые 28 сентября в районе 17.00 проезжали по его участку в Ратоме, следуя из города. Несколько очевидцев заявляют также, что видели, как капитан Пиви и его люди стреляли на улице по людям со стороны района Хамдаллэй во второй половине дня. Кроме того, капитан Пиви остановил машину гвинейского Красного Креста для того, чтобы воспрепятствовать медицинскому персоналу отвезти раненых в больницу «Донка».

246. По другим источникам, капитан Пиви был непосредственно причастен к поиску гражданских манифестантов в окрестностях стадиона в конце дня 28 сентября. Эти различные свидетельства представляют собой серьезные указания на его прямое участие в событиях 28 сентября и причастность к ним его подчиненных.

247. После событий 28 сентября капитан Пиви попытался арестовать лейтенанта Тумбу за его предполагаемую роль в нападении на стадион, однако Президент помешал ему в этом: «Это я сказал Президенту, что если все говорят о ком-то, кто причастен к событиям, то следует взять этого человека под арест. Касается ли это стадиона или нет. Лейтенант Тумба подчиняется мне, поскольку он из канцелярии Президента. Так что я сказал, что должен вызвать Тумбу, чтобы спросить у него, находился ли он на стадионе или нет, но мне дали понять, что нет».

248. Заявление капитана Пиви о том, что 28 сентября никто не покидал лагерь Альфа Яйя Диалло, является само по себе малодостоверным, учитывая имеющиеся у Комиссии исходные данные. Это также бросает сомнения на заявления капитана Пиви о его деятельности днем 28 сентября и о его уровне причастности к событиям и участия в них, также как и его подчиненных.

249. Полковник Абдулэй Шериф Диаби заслуживает быть упомянутым в настоящем докладе в связи с возможной прямой уголовной ответственностью и даже ответственностью в качестве начальника, учитывая факты, описанные выше в пунктах со 136 по 146 и со 166 по 168. Комиссия констатирует, что существуют достаточные

основания полагать, что раненым жертвам было отказано в медицинском обслуживании и доступе к медицинской помощи, и что кроме того имело место манипулирование медицинской документацией в целях сокрытия происхождения ранений и смертельных исходов. Помимо этого очевидно, что умышленно скоординированное отсутствие обычных процессов по обеспечению сохранности трупов, приобщенное к установлению контроля над моргами со стороны сил правопорядка, способствовало сокрытию следов событий и даже их исчезновению. Министра здравоохранения видели в больнице, когда он оскорблял медицинский персонал, спрашивая у них: «кто дал вам указание оказывать помощь этим людям?», ударил ногой раненого человека, закрыл аптеку и конфисковал медикаменты у пациентов, которые выходили из больницы.

250. Комиссия также констатирует, что персонал больницы был повергнут в ужас в связи с предложением сообщить ей информацию, так как несколько человек сказали, что они получили приказание молчать. Тем не менее, некоторые, осознавая риски, которые могут из этого вытекать, согласились на конфиденциальной основе поделиться многими элементами информации.

251. Министр здравоохранения отрицал какое-либо установление военного контроля над больницами, сообщив, что силы правопорядка появились там только со среды. Такое заявление входит в очевидное противоречие с многочисленными исходными данными, полученными Комиссией и фигурирующими в настоящем докладе. Кроме того, Министр здравоохранения ничего не предпринял для минимизации последствий установления военного контроля над больницами для пациентов или в отношении трупов, которые были туда доставлены. Помимо этого, он не применил каких бы то ни было санкций ни к одному из своих подчиненных за их непосредственное участие в отказе от предоставления лечения и за недосмотр за сохранностью тел в целях их опознания.

6. Ответственность других лиц, подлежащая определению

252. Кроме вышеперечисленных лиц Комиссия имеет обоснованные причины выявить других, чья предполагаемая причастность к событиям делает их объектом более углубленного расследования. Комиссия полагает, что существуют исходные данные, устанавливающие причастность этих лиц, по крайней мере, в событиях, произошедших на стадионе и в последующие дни. Тем не менее, Комиссия считает, что будет необходимо проведение углубленного расследования для того, чтобы определить уровень их причастности и предусмотреть вытекающую из их действий индивидуальную ответственность.

253. В числе этих лиц могли бы фигурировать:

- адъютант лейтенанта Тумбы младший лейтенант Марсель Куавоги и водитель Президент Санкара Каба, в частности, в связи с их прямой причастностью к событиям, в которых они были лично опознаны многими очевидцами
- Министр общественной безопасности дивизионный генерал Мамадуба Тото Камара, а также личный состав Национальной полиции, в частности, что касается причастности к событиям полиции
- Министр обороны бригадный генерал Секуба Конате, а также личный состав армии, включая состав Национальной жандармерии и руководителей военных лагерей, в частности, что касается причастности к событиям жандармов и причастности жандармов и военных к перемещению трупов и другим событиям, произошедшим в лагерях Самори Туре и Кундара

- руководители отрядов гражданских ополченцев, в частности, в связи с их ролью в событиях 28 сентября и в последующие дни
- Министр по вопросам молодежи и спорта и директор стадиона Фодеба Исто Кейра, в частности, в связи с чисткой стадиона и последующим уничтожением доказательств
- директор больницы «Донка» женщина-врач Фату Сикхе Камара, в частности в связи с установлением военного контроля над ее больницей и различным сокрытием медицинских фактов
- гражданские сотрудники НСДР, в частности, в связи с сокрытием фактов.

V. Выводы и рекомендации

A. Подробные выводы и рекомендации

254. Комиссия ощущает обязанность сделать несколько рекомендаций, как это предусматривают, помимо прочего, условия ее мандата.

255. Население Гвинеи жестоким образом погружается в растущую нищету в стране, которая, тем не менее, богата природными и людскими ресурсами. Кроме того оно проживает в субрегионе, характеризующемся отсталостью и длительной политической нестабильностью. Гвинея все больше участвует в судьбе этого субрегиона, разделяя с ним оборот наркотиков, который достиг опасного расцвета в Конакри, благодаря высокому и могущественному покровительству.

256. Рекомендации, которые следуют далее, логично вытекают из установления в перспективе выявленной выше ответственности.

257. Первая серия рекомендаций подсказана Комиссией самим фактом сохраняющейся в Гвинее на сегодняшний день военно-политической обстановки, которая, как представляется, продлится еще долго. С одной стороны, последние неожиданные обогранные кровью события, вызвавшие госпитализацию руководителя хунты за границей, в достаточной степени свидетельствуют об уровне соперничества, которое существует даже в самой военной власти. С другой стороны, факт того, что гражданский политический класс, включающий в себя немало политически опытных и обязательных деятелей, смог объединиться, плохо скрывает крайнее дробление политических тенденций и партий (их насчитывается 90), а также законное стремление к власти со стороны мужчин и женщин, способных надлежащим образом служить стране. Хорошо подчеркнутый вкус к власти, который был четко высказан военными и, в частности, их руководителем перед Комиссией, заставляет витать риск неразрешимого конфликта с политическими партиями и, как следствие, гражданской войны с наиболее трагическими последствиями, особенно в плане племенного разделения, которое используется в качестве инструмента для обострения политической дискуссии.

258. Таким образом, имеются опасения, что в предстоящие недели и месяцы Гвинея не избежит резких кровавых потрясений, в ходе которых самые элементарные права человека могут быть серьезным образом поставлены под угрозу. Вот почему Комиссия считает весьма желательным, чтобы:

a) Совет Безопасности продолжал рассмотрение ситуации в Гвинее с политическими и правовыми последствиями, которое предполагает такое рассмотрение;

b) Управление Верховного комиссара по правам человека смогло, по крайней мере, в 2010 году, который обещает быть нестабильным, осуществлять мониторинг ситуации в Гвинее за счет своего существенного количественного и качественного присутствия в этой стране с тем, чтобы рассчитывать на определенный устрашающий эффект для потенциальных нарушителей международного права.

259. Комиссия хотела бы сформулировать вторую серию рекомендаций. Гвинейский народ не перестал подвергаться государственным переворотам, сопровождающимся грубыми и повторяющимися посягательствами на права человека. Инструментом, допускающим данную ситуацию, является существование в Гвинее армии с характерными для нее особенностями, тогда как повторение нарушений прав человека вытекает из практически узаконенной безнаказанности. Эти два феномена – атипичная армия и организованная безнаказанность составляют подлинные и глубокие недостатки гвинейской политической системы.

260. Комиссия уже сделала обзор вооруженных сил Гвинеи выше. Она не собирается в полной мере рассматривать их роль в политической жизни страны, также как и учитывать тот факт, что в настоящее время гвинейская армия состоит из кланов и группировок, которые плохо скрывают свое соперничество. Если, с одной стороны, Комиссия не проводила специальное расследование о существовании в Гвинее южно-африканских, либерийских наемников или наемников из Сьерра-Леоне, а с другой – о создании гражданского ополчения с определенным этническим составом, то все равно картина гвинейской армии неизбежно представляется в качестве расстроенного механизма, лишённого малейшей дисциплины и часто состоящей из предоставленной самой себе молодежи. При этом четверть ее руководителей, которые, как считается, руководят этой молодежью, разделяют влияние и силу в целях, часто не имеющих отношения к службе государству, в особенности для удовлетворения своих амбиций по сохранению части приобретенной ими власти.

261. Если совершенно ясно, что решение, причем весьма сложное, этой серьезной проблемы вооруженных сил, бесспорно, не входит в мандат Комиссии, то не менее очевидно, что последняя несет императивную обязанность обратиться к наиболее квалифицированным национальным и международным инстанциям с просьбой предусмотреть в приоритетном порядке все меры, которые они могли бы принять (в частности, в рамках технического сотрудничества), под углом глубокого оздоровления гвинейской системы вооруженных сил посредством установления единоначалия, строгой дисциплины, повышения в звании не по признаку этнической принадлежности, а за заслуги, повышения чувства долга, уважения к жизни и соблюдения всех требований режима военной службы. Безусловно, здесь должны быть приложены колоссальные усилия. Однако Комиссия глубоко уверена, что при их отсутствии Гвинее не удастся выйти из нынешней застарелой колеи. Военная проблема является самой кардинальной в этой стране и господствует над всеми остальными проблемами.

262. Ее следствием является безнаказанность. Она была возведена до уровня установления, особенно в ходе последних лет ослабевшего режима генерала Лансаны Конте. Не было принято ни одной санкции в отношении военных с различными званиями, для удовлетворения appetites которых стала служить Гвинея. Однако коррупция и разнузданный аферизм подпитывали другие преступления, среди которых посягательства на права человека в мире без наказания, который превратил Гвинею в

джунгли, где высокопоставленный человек почитается, вызывает страх и полностью освобождается от соблюдения закона.

262. Именно искоренению этой культуры безнаказанности с множественными губительными последствиями для демократии и развития хотела бы способствовать Комиссия при содействии всех инстанций, способных к этой работе по оздоровлению. Вот почему Комиссия призывает к позитивной реакции международного сообщества с тем, чтобы за точно доказанные преступления, совершенные 28 сентября 2009 года и в последующие дни, было понесено наказание, и чтобы они больше не приобщались к преступлениям июня 2006 года и февраля 2007 года, которые до сих пор остаются без санкций.

263. Комиссия усматривает третью серию рекомендаций, имеющих прямую связь с изложенной выше проблемой отсутствия санкций. Эти рекомендации группируются вокруг следующих шести пунктов:

- a) информирование семей исчезнувших лиц;
- b) обращение о принятии дела к производству Международным уголовным судом;
- c) состояние судебной системы в Гвинее;
- d) право на знание истины;
- e) возмещение ущерба жертвам;
- f) точечные санкции со стороны некоторых международных учреждений.

Комиссия ниже возобновит последовательное рассмотрение каждого из этих пунктов.

264. С учетом насильственных исчезновений, которые могли произойти в большинстве задокументированных Комиссией случаев, и осознавая страдания родных, которые не смогли проводить в последний путь лиц, чьи тела не были обнаружены, Комиссия рекомендует твердо обязать гвинейское правительство предоставить соответствующим семьям всю полезную информацию по делам исчезнувших лиц.

265. Свыкнувшись с безнаказанностью, нынешний режим, судя по всему, не скор на уважение к какой-либо власти, кроме своей, в частности, к власти правосудия, в особенности когда она пытается направить свои санкции на сам режим. В ходе своего пребывания в Гвинее Комиссия смогла, помимо прочего, получить представление о недостатках внутренней судебной системы. Она напомнит, и этот пример поучителен, что «жалобы на Х...», поданные в прокуратуру Конакри политической партией или гражданским обществом вследствие событий 28 сентября, не только не были расследованы, но даже не смогли быть зарегистрированы у прокурора Республики.

266. Комиссия считает, что с учетом недостатков и слабости судебной системы в Гвинее перед лицом военного политического режима, который приостановил осуществление конституционного правопорядка, она может только рекомендовать обратиться в Международный уголовный суд для принятия к производству дел по лицам, на которых в соответствии с выводами настоящего доклада лежат серьезные подозрения в совершении преступлений против человечности.

267. Что касается судебной системы Гвинеи, ее улучшение очевидным образом напрямую зависит от политической ситуации в стране. Живо надеясь на скорейшее возвращение к демократии, стабильности развитию, Комиссия рекомендует, чтобы ООН призвала гвинейское правительство решительным образом предпринять реформу своей

судебной системы при соблюдении международных норм в этой области и используя необходимые ресурсы для ее нормального функционирования.

268. Поскольку в данном случае ставка предельно высока, Комиссия должна энергично рекомендовать, чтобы международное сообщество сопровождало Гвинею и содействовало ей в этой реформе своей судебной системы, в частности, посредством введения в действие программ в области технического сотрудничества и выделения надлежащей финансовой помощи.

269. Кроме того, для того, чтобы позволить гвинейскому народу начать движение на новой основе, важно также пролить свет на печальное прошлое, которое познала Гвинея с момента получения независимости, в целях содействия национальному примирению. В действительности, невозможно работать на благо примирения для обеспечения уважения каждого человека и каждой части общества без поиска истины как предварительного условия этого благотворного мероприятия. Это прояснение истории обладает многими достоинствами. Помимо того, что оно облегчает страдания жертв, оно способствует утверждению политики и механизмов в целях гарантирования того, чтобы аналогичные ошибки не повторялись.

270. Что касается чрезмерно многочисленных жертв трагических дней сентября и октября 2009 года или их правопреемников, Комиссия призывает гвинейское правительство обеспечить, чтобы семьи скончавшихся жертв получили адекватную компенсацию, и чтобы раненые получили справедливое возмещение за причиненный им физический и психологический ущерб. По мнению Комиссии, это возмещение ущерба должно в обязательном порядке включать:

а) медицинское наблюдение и надлежащее лечение, в частности, для жертв сексуального насилия, которые должны быть в состоянии пользоваться лечением от ВИЧ/СПИДа и других болезней, передающихся половым путем;

б) наблюдение за психологическим состоянием, в особенности что касается жертв насилия по гендерному признаку и, в частности, изнасилований и сексуального насилия;

с) финансовую компенсацию;

д) возмещения символического характера после консультаций с самими жертвами и их согласия и всеми заинтересованными гвинейскими политическими сторонами. Речь идет о таких возмещениях как официальное признание масштаба совершенных 28 сентября преступлений или возведение мемориала в память о жертвах, включая погибших и исчезнувших людей.

271. Тем не менее, с тем, чтобы сделать такое возмещение ущерба действенным, и в рамках прелюдии к необходимому национальному примирению важно, чтобы международное сообщество, которое прекрасно осведомлено о финансовых нуждах Гвинеи, предоставило также медицинскую помощь и необходимое техническое и финансовое содействие для предоставления такого возмещения.

272. Преследование безнаказанности включает другой аспект: речь идет о точечных санкциях со стороны некоторых международных и / или региональных учреждений. В этой связи Комиссия приветствует точечные санкции, уже принятыми ЭКОВАС, Африканским Союзом, Европейским Союзом и Соединенным Штатами Америки в отношении лиц, считающихся прямо или косвенно виновными в событиях 28 сентября.

273. Комиссия рекомендует, чтобы эти меры были распространены на лиц, указанных в настоящем докладе, если они еще не являются объектом санкций.

274. Наконец, Комиссия хотела бы в качестве заключения сделать последнюю рекомендацию. Она касается главного вопроса, уже несколько раз упомянутого по разным поводам и на разных уровнях, - вопроса о защите жертв, свидетелей и их соответствующих семей. Комиссия считает, что гвинейское правительство обладает весьма удачной возможностью продемонстрировать международному сообществу свое желание порвать с тяжелым и печальным недавним прошлым для всего гвинейского народа путем своей твердой приверженности соблюдать обязательства Гвинеи в этой области и не допускать нанесения вреда каким бы то ни было образом как жертвам, так и свидетелям, которые сотрудничали с Комиссией.

275. Комиссия, доклад которой смог состояться за счет требовательного поиска истины благодаря содействию этих свидетелей, рекомендует Африканскому Союзу, ЭКОВАС, Европейскому Союзу, а также всем государствам, которые в состоянии это сделать, предпринять шаги для того, чтобы напомнить гвинейскому правительству о его обязательствах в области защиты жертв и свидетелей, и принять в соответствии с нормами международного права в области убежища любую жертву или любого свидетеля, подвергающихся опасности.

В. Краткие рекомендации

276. Комиссия рекомендует:

- a) В целях предотвращения ухудшения ситуации в Гвинее,
 - i) чтобы Совет Безопасности продолжал рассмотрение ситуации в Гвинее со всеми политическими и правовыми последствиями, которое подразумевает такое рассмотрение,
 - ii) чтобы Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека смог, по крайней мере в 2010 году, который обещает быть нестабильным, осуществлять мониторинг ситуации в Гвинее за счет существенного количественного и качественного присутствия в этой стране с тем, чтобы рассчитывать на определенный устрашающий эффект для возможных нарушителей международного права;
- b) В целях выправления внутренних институциональных недостатков,
 - i) чтобы наиболее квалифицированные национальные и международные инстанции предусмотрели все меры, которые они должны принять (в частности, в рамках технического сотрудничества) под углом глубокого оздоровления гвинейской системы вооруженных сил путем установления единоначалия, строгого соблюдения дисциплины, повышения по службе не по признаку этнической принадлежности, а по заслугам, повышения чувства долга, уважения к жизни и соблюдения всех требований режима военной службы,
 - ii) чтобы система Организации Объединенных Наций и все международное сообщество призвали гвинейское правительство решительно предпринять реформу своей судебной системы в целях прекращения безнаказанности. Эта реформа должна проводиться при соблюдении международных норм в данной области и использовании необходимых ресурсов для ее надлежащего осуществления,

iii) чтобы Гвинея предприняла действия по поиску истины в целях пролития света на свое печальное прошлое с момента получения независимости, и, таким образом, для содействия национальному примирению.

277. Комиссия также рекомендует вменить в твердую обязанность гвинейскому правительству:

- a) пролить свет на события 28 сентября;
- b) привлечь к ответственности виновных и предоставить возмещение ущерба жертвам;
- c) предоставить соответствующим семьям всю полезную информацию по делам исчезнувших лиц.

278. Кроме того, Комиссия рекомендует обратиться в Международный уголовный суд для принятия к производству дел по лицам, на которых в соответствии с выводами настоящего доклада лежат серьезные подозрения в совершении преступлений против человечности.

279. В целях предоставления жертвам возмещения ущерба Комиссия призывает:

- a) гвинейское правительство обеспечить, чтобы семьи скончавшихся лиц получили адекватную компенсацию, а раненые – справедливое возмещение за понесенный физический и психологический ущерб;
- b) чтобы международное сообщество, которое вполне осведомлено о финансовых нуждах Гвинеи, также предоставило медицинскую помощь и техническое и финансовое содействие, необходимое для возмещения ущерба.

280. Комиссия приветствует точечные санкции, уже принятые ЭКОВАС, Африканским Союзом, Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки в отношении лиц, считающихся прямым или косвенным образом виновными в событиях 28 сентября. Комиссия рекомендует, чтобы эти меры были распространены на лиц, указанных в настоящем докладе, если они еще не являются объектом санкций.

281. Что касается защиты жертв и свидетелей, Комиссия рекомендует, чтобы:

- a) правительство соблюдало свои обязательства в этой области и обязанности, которое оно взяло в отношении жертв или свидетелей, в частности, тех, которые сотрудничали с Комиссией, с должным учетом гендерных особенностей,
- b) Африканский Союз, ЭКОВАС, Европейский Союз, а также все государства, которые в состоянии это сделать, предприняли шаги, чтобы напомнить гвинейскому правительству о его обязательствах в области защиты жертв и свидетелей, и приняли меры в целях приема в соответствии с нормами международного права в области убежища любую жертву или любого свидетеля, подвергающегося опасности.

Приложение 1

План стадиона от 28 сентября

